

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ ДИСКУССИИ ПО СТАТЬЕ М.И. КРОТОВА «РАСПАД СССР И БЕЛОВЕЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ»*

От редакции

Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего
М.В. Ломоносов

Народ, не помнящий своего прошлого, не имеет будущего
В.О. Ключевский

Уважаемые читатели и коллеги!

Журнал открывает на своих страницах широкую научную дискуссию по статье профессора М.И. Кротова «Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти».

Данная статья вызвала широкий общественный интерес и многочисленные отклики. С полным основанием можно говорить, что статья является одной из фундаментальных научных работ, в которой системно, объективно, доказательно раскрыты исторические, общественно-политические, экономические, юридические аспекты, а также совокупность внутренних причин и внешних факторов, приведших к разрушению Советского Союза.

Необходимо особо отметить, что в статье убедительно показано, что сложившийся в общественном мнении миф о том, что создание СНГ стало причиной распада СССР — не соответствует происходившим в действительности событиям. Всё происходило как раз наоборот. Распад СССР вызревал постепенно, на протяжении многих лет. И причинами этого стали: отсутствие стратегически выверенной программы развития СССР на десятилетия вперед; нарушение и несоблюдение требований объективных экономических законов; доведенное до догматизма толкование марксизма советским руководством (а по существу, незнание и нежелание знать главного в теории марксизма — учения о диалектике); несправедливый характер распределения между союзными республиками; нарастающие диспропорции в развитии народного хозяйства и т.д.

И весь этот ком копившихся многие годы проблем, неумение своевременно их анализировать и решать, буквально взорвал советское общество в годы так называемой перестройки. Именно годы перестройки продемонстрировали, что государственная неадекватность сопряжена с открытым предательством верхов. Советский народ, который привык доверять государству, привык к завоеванной им социальной защищенности, был воспитан на стремлении через созидательный труд идти к достижению заслуженных целей, оказался оболваненным и обманутым.

Все вышеизложенное раскрыто в статьях М.И. Кротова и в статьях участников настоящей дискуссии. Но обсужда-

емая статья и статьи дискуссии не только о том, «что было». Она о том, «что есть» и о том, как не повторять ошибки прошлого в современной России, как сохранить наше настоящее и уверенно смотреть в будущее.

Совершенно очевидно, что у современной России должна быть своя национальная идея, национальная идеология, своя национальная система образования, считавшаяся лучшей в мире. Многие сферы нашего общественного развития должны быть реформированы. К сожалению, последние десятилетия, особенно в экономической сфере, были годами, продиктованными Западом и «Вашингтонским консенсусом», когда по их лекалам отечественными либералами внедрялись в теорию и практику методы хозяйствования, а также в систему экономического образования.

Вот почему главный вопрос успешного развития современной России — это идеология, национальная идея. Не нужно ее придумывать заново. Ее нужно возрождать. Во все исторические времена с момента рождения российского общества и государства этой идеей была Соборность (коллективизм), Духовность (вера), Державность (сильная государственная власть). Высшей и конечной целью развития страны является создание такой системы социально-экономических отношений, которые обеспечивали бы оптимальное сочетание максимальной эффективности общественного производства и социальной справедливости.

Наконец, последнее, о чем хочется сказать в преддверии очень важной и ответственной во всех смыслах дискуссии. Наш журнал с момента своего создания, т.е. с 2001 года объявил, что приоритетами нашего развития являются: 1) сохранение и приумножение отечественных традиций в экономике с учетом лучших мировых достижений; 2) разработка теоретических и практических вопросов развития и углубления евразийской интеграции. Поэтому данная дискуссия будет продолжена и в следующих номерах с целью создания коллективным интеллектом ученых экономической доктрины современной России и ЕАЭС.

Главный редактор Н.Ф. Газизуллин

* Кротов М.И. Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти // Проблемы современной экономики. — 2021. — № 4. — С. 6–11.

УРОКИ ИСТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВА СНГ

В.И. Мунтиян,

член-корреспондент Национальной Академии наук Украины, доктор экономических наук, профессор
muntianv@gmail.com

Обосновывается необходимость создания целостной интеграционной системы государств СНГ. Проведен анализ научных работ М.И. Кротова по историческому развитию СНГ.

Ключевые слова: СНГ, распад СССР, Беловежское соглашение, безопасность, конкурентоспособность

УДК 339.924; Т3(2)74–3

Исторические процессы и явления можно оценить лишь по прошествии определенного времени. Уже прошло 30 лет с момента распада СССР и образования СНГ. Мы считаем, что этого времени достаточно для того, чтобы сделать объективный анализ и осуществить правильный выбор пути дальнейшего развития.

В обществе существуют различные мнения по оценке тех событий. Отсутствует понимание важности и глубины проблемы, связанной с распадом Советского Союза и образованием СНГ. Одна часть экспертного сообщества считает, что произошла геополитическая катастрофа. Вторая часть считает, что распад Советского Союза был неизбежным. Третья часть сообщества считает, что объективных причин для крушения сверхдержавы не было. Когда в России на протяжении последних 30 лет усилиями радикальных либералов, активно подстегиваемых западной пропагандой, идет целенаправленный процесс по уничтожению своего прошлого, идентификации России в мировой системе координат, формированию национальной идеи, ясной всему обществу, национальных интересов, системы смыслов и системы ценностей, необходимо создать целостную модель развития Содружества Независимых Государств с учетом следующих факторов:

- прошлое определяет, какое будет будущее;
- движение вперед не означает, что это движение к лучшему;
- анализ показал, что мы пошли по ложному и тупиковому пути;
- капитализм не имеет фундаментальных преимуществ перед социализмом, его природа кризисная и асоциальна;
- глобальные трансформации создали агрессивную внешнюю и внутреннюю среду;
- разрушена существующая система мирового порядка, которая характеризуется ростом сложности, неопределенности, турбулентности, хаотизации, нарастанием конфликтности и конфронтационности;
- нарушены закономерности хроноцелостности исторического процесса, которые обеспечивают устойчивость развития СНГ, как целостной системы.

И это все на фоне роста глобальных угроз и опасностей, быстрых экологических и климатических изменений. Поэтому решение данной проблемы является жизненно важным заданием для устойчивого развития государств Содружества.

Следует отметить, что над решением этой сложной проблемы трудится достаточно много исследователей. Особый интерес и ценность по данной проблематике представляют работы профессора МГУ М.И. Кротова: «Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти» и «От Беловежских соглашений до Евразийского экономического союза: опыт тридцатилетия».

Автор умело применил системный подход к исследованию проблемы, связанной с распадом СССР и образованием СНГ, что позволило:

- в целом, раскрыть фундаментальные причины распада Союза;
- показать взаимозависимость главных политических, идеологических, экономических и международных причин распада СССР;
- познать природу этих причин, а также раскрыть роль фактора иностранного вмешательства.

Очень важно, что сам автор является свидетелем тех событий и процессов, поэтому объективно, правдиво и без посредников передает нам информацию сквозь призму системного анализа и научной достоверности. На первый взгляд, вопросы распада Союза и интеграции СНГ понятны, однако при более пристальном и глубоком изучении они оказываются сложными, многогранными и многоуровневыми. В обществе, за прошедшее 30-летие спрос на правду, объективность и истину данных событий только вырос. Поэтому и ценны работы Михаила Кротова тем, что, с одной стороны, они удовлетворяют спрос общества, приоткрывая занавес неизвестности и сокрывая реальных фактов, а, с другой стороны, — они подрывают широко распространенные, среди неоллибералов, утверждения о том, что распад СССР был закономерен и исторически предопределен. И что для народов распад Союза это благо, так как мы получили доступ к свободе, демократии, рыночной экономике и западным ценностям. Однако, утверждает М. Кротов, Запад искажает историческую память, необоснованно занижая достижения Советского Союза и не заслуженно возвышая свои, «распад СССР произошел вследствие грубых экономических, политических и идеологических ошибок руководства страны, которые ни в коем случае нельзя повторять как в управлении современной России, так и других стран СНГ» [1].

Он не был сторонним наблюдателем происходящих процессов, а отстаивал свои позиции, являлся активным участником разработки нормативно-правового поля мирного сосуществования и устойчивого социально-экономического развития государств Содружества.

Им классифицирован и определен уровень вызовов и угроз интеграционным процессам СНГ, установлены логические связи и зависимости сложных процессов, как по глубине, так и по масштабу Евразийской интеграции. Сквозь призму национальной и международной безопасности проанализированы последствия искажения исторической памяти о Беловежском соглашении и невыполнении взятых в его рамках международных обязательств, показаны пути решения проблемы в условиях современности.

Острая актуальность исследования (имеющая важное теоретическое и практическое значение) заключается в предложенной автором особой комбинаторике синтеза системного подхода и хроноцелостного исторического процесса, и системного анализа, которые позволили показать внутреннее и внешнее содержание проблемы, как по развалу СССР, так и по созданию СНГ, а также снизить уровень сложности и неопределенности исследуемых явлений и процессов.

Необходимо отметить, что работы М. Кротова обладают глубокой научной проработкой и масштабностью. Они охватывают вопросы геополитики и геостратегии, международного и конституционного права, вопросы социологии и экономики, международной интеграции, обороны и безопасности. Это характеризует высокий научный уровень исследователя и умелое использование автором междисциплинарного подхода, включая историческую науку. Проведенный им комплексный анализ исторического ряда последних 10–12 лет СССР и первых 30 лет новейшей истории Российской Федерации, позволил определить меру функционально-структурной сложности развала первого социалистического государства в мире, а также образования 15-ти независимых государств на постсоветском пространстве и их реальной перспективе. На системном уровне раскрыть причинно-следственные связи процессов и событий,

и предложить сценарные оценки реального и гипотетического пути развития РФ и государств Содружества.

В работах автора раскрываются недостаточно известные закономерности протекания общественно-политических, социально-экономических и информационно-когнитивных процессов. На общество оказывает сильное влияние информационная война, которая ведется против постсоветских стран коллективным Западом. Навязывается чуждая нам идеология и ценности, искажаются исторические факты, происходит подмена понятий и фальсификация исторических событий. Это очень опасная тенденция, так как разлагающийся в духовно-нравственной сфере и стагнирующий в экономике Запад, стремится свои фундаментальные проблемы, связанные с системным кризисом, перенести на внешний контур и, в первую очередь, на государства Содружества.

Мы уже воочию наблюдаем негативные последствия информационных войн, которые порождают в индивидуальном и массовом сознании граждан (особенно молодежи) непонимание и искажение действительности. Происходит разрыв этнокультурных и цивилизационных связей, что приводит к отчуждению людей от своих родовых корней, общей истории, культуры и даже института семьи. Это создает иллюзию независимости, виртуальный мир ложных ценностей и интересов. Разрыв этих связей разобщает людей и порождает враждебность, что, в конечном итоге, приводит к деградации и системному кризису.

В учебниках истории западных и ряда постсоветских стран, СССР предстает чуть ли не примитивной колониальной державой. Как будто не было самой высокой в мире образованности населения, обеспечения его бесплатным отдельным жильем, мощной индустрии и науки, подъема уровня социально-экономического развития других республик СССР [1]. В качестве иллюстрации к сказанному автором приведем пример, когда объем ВПП России в целом за 100 лет (1900–2000 гг.) увеличился в 126,2 раза. Для сравнения, объем промышленного производства в США (рассчитанный по курсу доллара 1929 г.) за 1900–2000 гг. вырос в 17,9 раза. Наиболее высокие темпы роста ВПП по десятилетиям в России наблюдались в 1921–1930 гг. (среднегодовой прирост-32,6%) и в 1931–1940 гг. (среднегодовой прирост-16,3 %). [3, с. 133]

В.М. Симчера привел статистические данные, которые показывают, что «Первая мировая война и Октябрьская революция послужили причиной шестилетнего промышленного спада (1915–1920 гг.), когда общий объем ВПП снизился почти в 10 раз. Другой спад, но уже продолжительностью в девять лет (и в мирное время!) наблюдался в 1991–1999 гг., когда объем ВПП сокращался не только относительно, но и абсолютно (общее падение составило — 49,2%), а экономика страны оказалась на грани деиндустриализации». [3, с. 137]

Сквозь призму искаженной памяти рассматривается и Беловежское соглашение, в котором, при всей трагичности распада СССР, была юридически закреплена возможность интеграции бывших союзных республик на новой основе — в виде Содружества Независимых Государств.

Автор справедливо указывает, что «Последние 10–12 лет существования СССР, на которые пришлись застой и перестройка, зачастую экстраполируются на весь советский период и тем самым неправомерно используются для обоснования неизбежности крупнейшей геополитической катастрофы XX века» [1].

Автором представлена четкая аргументация сложных и неоднородных социально-экономических процессов, отражающих динамику развития в исторических рядах, а также общей ситуации и положений дел в государствах, не вошедших в ЕАЭС. Мы подтверждаем доказательность аргументов автора и считаем, что находящиеся в пространственно-исторической, естественной и неразрывной взаимосвязи, государства Содружества перед угрозами современности, с целью обеспечения безопасности, устойчивости и выживания, объективно обязаны восстановить целостность, но уже на новых ноосферных принципах, с учетом допущенных ошибок и выполнением взятых на себя международных обязательств при образовании СНГ.

С точки зрения М.И. Кротова, для объективной оценки исторической роли Соглашения о создании Содружества Незави-

симых Государств необходимо помнить, что это Соглашение было следствием, а не причиной распада СССР [1].

Автор также справедливо указывает на то, что «Бывшая советская элита извлекла из развала СССР экономическую и политическую выгоду. США и Европа устроили сильного идеологического противника, разделив его на отдельные страны» [1].

Досадным, но достоверным фактом, который привел автор, является и то, что: «За четыре месяца до Беловежских соглашений сложилась практика доминирования на распадающемся советском пространстве США, которые превратились в арбитра конфликта между союзным центром и республиками» [2]. К большому сожалению, это привело к тому, что роль арбитра США использовались для внешнего управления бывшими постсоветскими республиками. Катастрофические последствия такого управления, прежде всего, в социогуманитарной сфере мы наблюдаем сегодня в Молдове и в Украине.

Западные «партнеры» негативно относились к любым формам постсоветской интеграции и активно выступали против многостороннего экономического, политического, оборонного и культурного сотрудничества стран СНГ, которые они принципиально называли только ННГ (новые независимые государства) [2].

С этих позиций дана новая интерпретация ряда теоретических предложений и выводов о сущности и природе евразийской интеграции, о ее роли и значении для безопасности на континенте и обеспечения устойчивого развития стран участников интеграционного процесса.

Особую ценность научные работы М. Кротова представляют для теории и практики строительства Российского государства и Содружества в целом, особенно в условиях политического, экономического, социального и идеологического кризиса, при огромном давлении Стран Запада во главе с США.

На фоне кардинальных трансформационных преобразований, разрушения мирового порядка и международной системы безопасности, и при объективной необходимости проведения социально-политических реформ и модернизации экономики, требуется наличие четких, объективно необходимых и научно обоснованных ориентиров.

Именно обоснование ориентиров, выводы и рекомендации характеризуют практическую значимость и полезность работ М.И. Кротова для снятия возникшего напряжения и претензий между властными элитами государств Содружества и вывода стран из-под внешнего управления. Аргументы автора сводятся к возвращению к первоисточникам, к базовым документам, к призыву объективного проведения инвентаризации взятых на себя сторонами обязательств, и с помощью переговоров и консультаций восстановить статус-кво. Но статус-кво восстановить не на уровне 2014 или 1997 гг., а на уровне 1990 г., когда были согласованы фундаментальные принципы дальнейшего сосуществования и приняты решения от них не отступать. А в случае, если возникают новые намерения, то их необходимо согласовывать через процедуры работы экспертов, консультаций и разного уровня переговоров.

Еще один важный фактор, который проходит красной линией в работах М. Кротова — это высокая достоверность научного предвидения.

Например, мы сегодня наблюдаем процессы, о которых ранее предупреждал автор: из-за допущенных ошибок и внешнего давления стран Запада, направленного на разрыв интеграционных и кооперационных связей государств Содружества, сложилась кризисная ситуация, требующая безотлагательного решения. А именно, России — заявить четко и открыто о своей позиции относительно «красных линий», отображающих национальные интересы страны:

1. США должны принять обязательства исключить дальнейшее расширение НАТО в восточном направлении. Отказаться от приема в альянс государств, ранее входивших в СССР;

2. США не должны создавать военные базы на территории государств, ранее входивших в СССР и не являющихся членами НАТО, а также использовать их инфраструктуру для ведения любой военной деятельности, развивать с ними двустороннее военное сотрудничество;

3. Не использовать территорию других государств в целях подготовки или осуществления вооруженного нападения на Россию;

4. Исключить развертывание ядерного оружия вне национальной территории;

5. Отказ от развертывания ракет средней и меньшей дальности наземного базирования вне национальной территории;

6. Отказ от размещения вооруженных сил и вооружений, (в том числе в рамках международных организаций), военных союзов или коалиций, в районах, где такое развертывание представляет угрозу национальной безопасности России.

Западные политики предпочитают видеть в Беловежском соглашении только констатацию распада СССР, но упорно не хотят замечать обязательств, вытекающих из его подписания. На данный момент Беловежское соглашение остается легитимным для 12 постсоветских республик и не теряет своей актуальности. Его односторонняя критика противоречит исторической правде, а невыполнение является грубым нарушением международно признанных обязательств [1].

В этом плане следует отметить, что позиция Запада пошатнулась. Она не та, что была 30 лет назад. По всем стратегическим направлениям дала трещины гегемония США, нарушено единство коллективного Запада, нарастание внутреннего напряжения в самом НАТО и ЕС, существенно снизилась военная, экономическая и геополитическая мощь Запада.

Поэтому автор делает вывод, что «Цивилизованный развод» с Россией и друг с другом стран СНГ, не означает невозможности обратного процесса: евразийской интеграции при ведущей роли Российской Федерации. Страны СНГ, как и другие страны мира, не могут интегрироваться в мировую экономику в одиночку, вне вступления в региональные межгосударственные объединения. Только при этом условии они будут конкурентоспособны, иметь возможность новой индустриализации и модернизации экономики, коллективной защиты от новых вызовов и угроз их национальной безопасности [2].

Соглашаясь с этим утверждением М.И. Кротова, проведем историческую связь поколений. Аналогичную позицию об отношении России к Европе в 1905 году высказал другой известный мыслитель и публицист М.О. Меньшиков: «Европа — наш очаровательный порок, мы оправдываем его всеми силами души, мы ищем и придумываем тысячи выгод, будто бы извлекаемых нами из общения с Европой, мы, — чтобы отстоять это общение, не задумавшись поставить на карту имущество народа, его человеческое достоинство, его независимость» [4].

Полученные научные и практические результаты, обладающие полезностью и применимостью, позволяют нашим государствам реализовать главную функцию интеграции СНГ — восстановление целостности. Это является гаран-

тией обеспечения выживания государств Содружества в условиях современной турбулентности и на долгосрочную перспективу.

В условиях современности, связанной с ростом неопределенности, неустойчивости и сложности, в случае несвоевременного устранения ошибок и невыполнения комплекса мероприятий и действий, необходимых для защиты, выживания и развития Содружества как целостной системы (на фоне допущенных ошибок на протяжении последних тридцати лет, о которых указал М.И. Кротов), могут произойти непоправимые катастрофические последствия.

Государства — участники СНГ, используя в полной мере преимущества интеграционного и природно-ресурсного потенциалов, уникального геостратегического пространства, единение наших народов общеисторической памятью и глубокими этнокультурными и гуманитарными связями, обладают реальной возможностью обеспечить коллективную безопасность, занять достойное место в общемировом разделении труда, выйти на траекторию устойчивого развития в соответствии с естественными законами эволюционного развития природы и общества.

Выводы:

1. Предложенное М. Кротовым научное решение сложной проблемы является остро актуальным, важным, перспективным, практически реалистичным и отличается новизной.

2. Обстоятельства сложились таким образом, что «фактор времени» сейчас играет главенствующую роль в судьбе каждого государства и Содружества в целом. Ускоренным порядком нужно изменить интеграционную позицию не только «разновекторных», но и псевдоевропейских стран, создав мощные стимулы к полному выполнению обязательств тридцатилетней давности по созданию общего социального, экономического и военно-стратегического пространства. Провести скоординированную внешнюю политику и гарантировать языковое, культурное и этническое равенство меньшинств, что позволит обеспечить не мнимую, а реальную независимость и территориальную целостность, безопасность и устойчивое развитие наших стран. От реализации скоординированной политики государства получат общие стратегические эффекты, что расширит равноправное и взаимовыгодное сотрудничество, повысит глобальную конкурентоспособность и реализует выход Содружества на качественно новый уровень развития.

3. Несмотря на наличие некоторых дискуссионных вопросов (включая прогноз), которые не влияют на высокое качество научной работы, ее важности и практической значимости, предполагается внедрение результатов исследования в систему межгосударственного и внутригосударственного управления, стратегического планирования и законодательскую практику.

Список использованных источников:

1. Кротов М.И. Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти // Проблемы современной экономики — 2021. — №4. — С. 6–11.
2. Кротов М.И. От Беловежских соглашений до Евразийского экономического союза: опыт тридцатилетия // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, Международный научно-аналитический журнал. — 2021. — Том 15. — №3.
3. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1990–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. — М.: ЗАО «Издательство экономика», 2007. — 683 с.
4. Меньшиков М.О. Из писем к ближним <http://www.russdom.ru/mom/indexm.html>

РАСПАД СССР И БЕЛОВЕЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СТАТЬИ ПРОФ. КРОВОТА М.И.

Н.А. Симченко,

зав. кафедрой управления персоналом, кафедрой экономической теории
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского,
доктор экономических наук, профессор
natalysimchenko@yandex.ru

В статье рассматриваются исторические, политические и экономические проблемы распада СССР и создания СНГ, фундаментально освещенные в статье профессора МГУ и СПбГУ М.И. Кротова, опубликованной в журнале «Проблемы современной экономики» № 4 (2021).

Ключевые слова: СНГ, распад СССР, Беловежское соглашение, безопасность, конкурентоспособность

УДК 339.924; ТЗ(2)74–3

К 30-летию Соглашения о создании Содружества Независимых Государств [1] в российских научных и политических кругах возник соответствующий дискурс, принявший различные политэкономические, исторические и политические окрасы. В евразийском межрегиональном научно-аналитическом журнале «Проблемы современной экономики» (№ 4; 2021) вышла в свет статья доктора экономических наук, профессора М.И. Кротова, посвященная рассмотрению и обсуждению «фундаментальных причин, а также стратегических и тактических ошибок советского руководства, обусловивших саморазрушение СССР» [2].

Исследуя фундаментальные причины распада СССР, М.И. Кротов подчеркивает, что участники Беловежского соглашения прямо связали международное признание их независимости с обязательством создания Содружества Независимых Государств как межгосударственного объединения с общим социально-экономическим и военно-стратегическим пространством, скоординированной внешней политикой и защитой языковых, этнических и культурных прав меньшинств. Действительно, опираясь на целый ряд исторически значимых документов, Беловежское соглашение в конечном итоге явилось следствием, а не причиной распада СССР, как истолковывалось на протяжении многих лет.

Одной из стратегически значимых причин распада СССР, по мнению автора, стало «проведение радикальной политической реформы без предварительного экономического реформирования СССР, включая проведение масштабной приватизации» [2]. В этой связи, вспоминая изречение В.И. Ленина: «Политика есть концентрированное выражение экономики», отметим определенную экономическую неподготовленность системы государственного управления СССР к реформам перестройки.

Совершив небольшой экскурс в экономическую историю нашей страны. В середине 1980-х гг. СССР считался самым крупным по территории (1/6 обитаемой суши, 22,4 млн кв. км) и третьим по численности населения (после Китая и Индии) государством в мире. Согласно переписи 1989 г., население страны составляло 286,7 млн человек, в городах проживало примерно 2/3 населения, в сельской местности — 1/3 [4]. СССР обладал огромными природными богатствами, не сопоставимыми ни с одной из стран мира, достиг определенных успехов в развитии космической промышленности, военно-промышленного комплекса и других стратегически значимых отраслей народного хозяйства. В то же время, в середине 1980-х гг. наблюдалась явная стагнация развития экономики страны, вызванная, в том числе, «форсированным ростом денежных доходов населения вне связи с конечными результатами; непродуманной антиалкогольной кампанией; дополнительными расходами в связи с выводом из заграничной западной группы войск; перекачиванием безналичных средств госпредприятий в различные доходы кооперативов, малых предприятий, центров научно-технического творчества молодежи» [2].

Несмотря на то, что в указанный период Советский Союз по-прежнему оставался великой мировой державой, все же экономическое положение СССР было довольно-таки противо-

речивым. Здесь следует отметить и развитие плановой административной экономики на экстенсивной основе, и снижение темпов роста производительности труда, и технологическое отставание от развитых капиталистических стран. Зависимость экономики от конъюнктуры нефтяного рынка оказывала значительное влияние на развитие экономической системы страны. Динамика падения цен на нефть, начиная с 1986 года, усугубила зависимость экономики страны от «нефтедолларов», что в конечном итоге привело к многократному увеличению внешнего долга страны. Так, внешний долг СССР в 1983 году составлял 5,3 млрд долларов США, а в 1991 году — уже 67,8 млрд долларов [5].

23 апреля 1985 г. в Москве состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором был провозглашен курс на ускорение экономического и социального развития СССР [6]. Именно на этом Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачевым была объявлена концепция перестройки хозяйственного механизма на фоне общего ухудшения экономической ситуации, связанной с общим сокращением объемов производства в сельском хозяйстве и промышленности, многократным ростом инфляции, сокращением золотого запаса, падением уровня жизни населения.

Рассмотрение экономических и политических причин прекращения функционирования Советского Союза тесно связано с правовыми особенностями его создания. Как отмечает в своей статье проф. М.И. Кротов, одной из фундаментальных причин распада Союза является «формирование СССР через дробление исторически единого государства на суверенные республики, имеющие право свободного выхода из Союза» [2]. Весной и летом 1990 г. Прибалтийские Республики — Латвия, Литва и Эстония, а вслед за ними и другие союзные республики приняли декларации о государственном суверенитете, которые устанавливали приоритетность своих законов над законами СССР. Такая дезинтеграция, спровоцированная «войной законов», или возникновением институциональных ловушек, привела к вспышке целого ряда межнациональных конфликтов в 1988–1990 гг.: Нагорно-Карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном (1988 г.); массовые столкновения между узбеками и месхетинскими турками в Ферганской области Узбекской ССР, которые привели к гибели более 100 человек (1989 г.); межэтнический конфликт между киргизами и узбеками в Ошской области в Киргизской ССР (1990 г.), в ходе которого погибли 305 человек, пострадал 1371 человек. В этот же период начались серьезные вооруженные столкновения Грузии с Абхазией и Южной Осетией. Сильная напряженность между коренным и русскоязычным населением нарастала в Молдавии и Прибалтике.

Беспрецедентное нарастание межнациональных конфликтов в СССР, расшатывающее устои целостности государства, было вызвано, в том числе, поддержкой правящих элит в республиках Союза широкими слоями населения. Одной из главных причин роста недовольства среди населения в Союзных Республиках было явное несогласие с существовавшей формой взаимоотношений республиканских субъектов с центром. Наряду с безрезультативностью действий центра и его слабостью, усугублению ситуации государственной дезинтеграции

способствовал и несправедливый порядок распределения доходов между республиками-донорами и дотационными республиками. «Часть национального дохода, производимого в России, а также — в меньшей степени — в Азербайджане и Туркмении (Казахстан стал рентабельным с 90-х годов), перераспределялась для покрытия бюджетных расходов в остальных союзных республиках. Это делалось в целях выравнивания в отстающих республиках уровня жизни и социально-экономического подъема» [2].

Таким образом, институциональная, политическая и экономическая слабость центра является, с нашей точки зрения, важнейшей предтечей разгрома межнациональных конфликтов и невозможности их разрешения в конце 80-х гг. Рассматривая политические и экономические причины распада Советского Союза в неразрывной взаимосвязи, отметим, что выход союзных республик из состава СССР неизбежно привел к ослаблению их военно-оборонного комплекса, нарушению технико-технологических цепочек в развитии ВПК, что сделало в конечном итоге их уязвимыми и слабыми к внешним воздействиям со стороны западных партнеров.

Подписание Беловежского соглашения явилось следствием трагичности распада СССР. Получение союзными республиками полного суверенитета буквально спустя год засвидетельствовало нарастание серьезных вызовов национальной безопасности суверенных государств СНГ, что, в свою очередь, способствовало заключению Договора о коллективной безопасности, который был подписан в Ташкенте 15 мая 1992 года главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Позднее к нему присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия (1993 год) [7]. 14 мая 2002 года в Москве Советом коллективной безопасности было принято Решение о придании Договору о коллективной безопасности статуса международной региональной организации. Согласно ст. 4 Договора «Если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств-участников настоящего Договора. В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников все остальные государства-участники

предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН» [7].

Инициирование США череды «цветных» революций в бывших союзных республиках СССР является следствием агрессивно экспансивной гегемонной политики Штатов в их стремлении мирового превосходства, расшатывании государственности России и антиевразийской пропаганды. Один из самых известных идеологов распада СССР — Збигнев Бжезинский — неоднократно заявлял в своих откровенно русофобских книгах о необходимости снова использовать радикальный ислам против новых геополитических соперников [8]. Читая о таких чудовищных инструментах борьбы с Россией и Евразийским союзом, правомерно напрашивается вопрос относительно природы русофобского неприятия русского мира и невозможности восприятия мирового величия современной России. Недавние трагические события в Казахстане заставляют нас системно задуматься о решающей стратегической роли Евразийской интеграции на постсоветском пространстве, о необходимости взаимодействия цифровых, промышленных, финансовых, социальных и транспортно-логистических систем в интересах входящих в ЕАЭС государств и их граждан.

Безусловно, новую мировую войну можно предотвратить. Как показывает опыт мировой истории, борьба за сохранение мира и обеспечение всеобщей безопасности — это дело всех стран мира и каждого государства в отдельности. Сегодня международная обстановка продолжает оставаться тревожной и опасной. Народ, проживающий на территории Евразийского экономического союза, оказался перед выбором: либо дальнейшее нагнетание напряженности и конфронтации, либо конструктивные поиски взаимоприемлемых договоренностей, которые остановили бы процесс всеобъемлющей подготовки странами НАТО военного конфликта между братскими народами: русскими, украинцами, белорусами, молдаванами, казахами, таджиками, киргизами, узбеками, туркменами, грузинами, армянами, азербайджанцами и другими. Давайте помнить про неразрывность межнациональных уз, их единение и конструктивное развитие во имя мира и процветания наших стран!

Список использованных источников:

1. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. — [Электронный ресурс] https://www.economy.gov.ru/material/file/682a55a474d019e747227e67eba18ee6/soglashenie_sng.pdf/ (дата обращения: 31.01.2022).
2. Кротов М.И. Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти // Проблемы современной экономики. — 2021. — №4. — С.6–11.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.42. — М.: Издательство политической литературы, 1967. — С. 278.
4. Население СССР: По данным Всесоюз. переписи населения 1989 г. / Гос. ком. СССР по статистике. Информ.-изд. отд. — М.: Финансы и статистика, 1990. — 45 с.
5. Синельников С.Г. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 гг. — М., 1995. — С.273.
6. Фонды Российского государственного архива новейшей истории. — Ф. 2. Оп. 3, 708–718 ед. хр., 1985 г. О созыве очередного XXVII съезда КПСС. Пленум ЦК КПСС (23 апреля 1985 г.).
7. Организация Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://odkb-csto.org/25years/>
8. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. — М.: Издательство «Международные отношения», 2007.

И.Д. Афанасенко,

профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный работник высшей школы РФ, почётный профессор СПбГЭУ
i.d.afanasenko@yandex.ru

В статье рассмотрена проблема распада СССР и взаимодействие новых независимых государств — СНГ в формате обсуждения публикации Кротова М.И. «Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти». Показано, что Русский народ наделён государственным инстинктом такой мощи, что ему оказалась по силам даже высшая форма устройства многонационального государства — империя. Обосновано, что любая попытка построить государство, которое в многонациональном обществе ориентировано только на одну нацию, обречена на провал. И это наглядно демонстрирует практика государственного строительства республик, вышедших из СССР.

Ключевые слова: СНГ, распад СССР, Беловежское соглашение, безопасность, конкурентоспособность

УДК 339.924 ББК ТЗ(2)74–3

Вопрос о выработке новой модели социально-экономического взаимодействия независимых государств — СНГ с особой остротой зазвучал в свете казахстанских событий 2 января 2022 года. Возникла потребность в поиске дополнительных основ сотрудничества стран СНГ.

В данном контексте обсуждение проблемы исторического места Беловежского соглашения, затронутой в статье М.И. Кротова «Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти», можно рассматривать как наметившийся поворот к отечественной истории как национальной святыне, нашему общему прошлому.

Профессор М.И. Кротов тщательно обосновывает положение о том, что «Беловежское соглашение было следствием, а не причиной распада СССР» [1]. Проблема важная, многоаспектная и требует точности в определении.

В декабре 2021 исполнилось 30 лет с момента подписания Соглашения о создании Содружества Независимых Государств. Практика государственного строительства в странах СНГ демонстрирует преобладание односторонних либеральных взглядов на формирование национальных экономик и социально-экономическое сотрудничество стран СНГ. Стало очевидным, что современная интеграционная модель сотрудничества стран участников-СНГ нуждается в концептуальном развитии и обосновании.

М.И. Кротов исходит из того, что «практика тридцати лет независимости показала, что без постоянной экономической поддержки со стороны Российской Федерации в большинстве теперь уже независимых республик уровень жизни стал существенно ниже, чем в России, а в странах, выбравших прозападный, антироссийский курс, в том числе в прибалтийских республиках, произошла масштабная деиндустриализация экономики» [1].

Возвращение к этой теме через тридцать лет имеет достаточное историческое основание. Необходим научный анализ причин распада СССР, оценки роли СНГ, нынешней концепции взаимодействия стран на постсоветском пространстве.

Автор статьи «Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти», ставит следующие задачи:

Первая задача: необходимо изучение фундаментальных причин распада СССР и опровержение мифа, что «экономический кризис в СССР вызван непомерными военными расходами: развал высокотехнологичных оборонных отраслей под флагом конверсии только усугубил уже имеющийся экономический кризис». Во время «перестройки» это ложное утверждение явилось «основой законности» разграбления общенародной собственности.

Вторая задача: требуется обоснование концептуального базиса Евразийской экономики. И здесь просто необходимо изучение опыта российского общественного строя в противо-

веса «критике социально-экономической системы, переросшей в критику самого государства».

Научное значение статьи М.И. Кротова состоит в том, что в ней раскрыты и теоретически осмыслены причины распада СССР, включая стратегические и тактические ошибки советского руководства, связанные с распадом империи. Определено историческое место Беловежского соглашения, обеспечившего международное признание их независимости с обязательством создания Содружества независимых государств как межгосударственного объединения с общим социально-экономическим и военно-стратегическим пространством, скоординированной внешней политикой и защитой языковых, этнических и культурных прав меньшинств.

В статье М.И. Кротова затронут широкий круг теоретических и практически значимых проблем. Выделим среди них анализ последствий искажения исторической памяти о Беловежском соглашении и невыполнении взятых в его рамках международных обязательств. Он отмечает, что «сквозь призму исторической памяти важно объективно оценивать участие постсоветских республик в различных интеграционных структурах. От развала СССР проиграла народы всех 15 государств — выиграли лишь партийные элиты и западные страны, на десятилетия захватившие доминирующие позиции в мире. По-разному сложилась судьба стран СНГ. Укрепили свой суверенитет и достаточно успешно развиваются те из них, кто выполняет беловежские обязательства, в том числе в рамках таких проектов, как Союзное государство, ОДКБ, ЕАЭС. В отличие от них, страны, отошедшие от беловежских обязательств и участвующие в антиевразийских, антироссийских проектах (ГУАМ, Восточное партнерство, ассоциация с Европейским союзом), уступили свой суверенитет Западу и теперь переживают внутренние конфликты, экономическую деградацию и массовую трудовую эмиграцию. Ряд стран СНГ занимают выжидательную, или разновекторную, позицию» [1].

Автором статьи обозначен вектор дальнейших исследований проблемы объединительного начала Беловежского соглашения, которые изначально «носят объединительный характер и напрямую связывают получение Беларусь, Россией и Украиной полного суверенитета и международное признание их независимости с созданием СНГ как межгосударственного объединения с общим социальным, экономическим, военно-стратегическим пространством, скоординированной внешней политикой и защитой языковых, культурных и этнических прав меньшинств» [1].

М.И. Кротов утверждает, что «Невыполнение Беловежского соглашения властями Украины, неподписание ею Устава СНГ означают несоблюдение этой страной важнейшего условия получения независимости и признания её территориальной целостности».

* Рецензия на статью Кротова М.И. «Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти», профессора Санкт-Петербургского государственного университета и Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктора экономических наук.

Можно согласиться с таким выводом: «Участники Союзного государства, ЕАЭС и ОДКБ являются примером выполнения беловежских обязательств и могут в будущем объединить на новой основе все постсоветские страны. Важнейшим условием успешной модернизации, а в итоге и коренного повышения качества жизни населения Евразии является всеобъемлющая интеграция стран СНГ: создание эффективной зоны свободной торговли, единого рынка товаров, услуг, труда и капиталов, формирование общих культурного, научно-образовательного и так далее пространств» [1].

Некоторые суждения автора о сущности интеграционных процессов на постсоветском пространстве нуждаются в уточнении. Так, при объяснении одного и того же явления автор использует разные понятия: «саморазрушение СССР», «распад СССР»; «самороспуск СССР»; «разрушение СССР», «развал СССР» и т.д.

Если исходная смысловая установка, вокруг которой формируется система последующих рассуждений, допускает разные истолкования понятий, то и всё остальное унаследует этот принцип.

«Саморазрушение» и «распад» выражают разное состояние явления. Распад допускает наличие наряду с внутренними, и внешние воздействия; такая характеристика и у понятий «разрушение» и «развал».

Саморазрушение акцентировано на внутренние причины. Оно освобождает от ответственности тех персоналий, которые способствовали этому.

М.И. Кротов считает, что подписание Соглашения о создании СНГ, которое принято называть Беловежским соглашением, завершило процесс саморазрушения Советского Союза. Поставив в центре события силы разрушительные, свести процесс к саморазрушению, означает оставить в тени силы сопротивления — весьма удобная для либеральной элиты установка. Заслуга автора статьи, что он не обходит эту тему стороной.

Подписание Соглашения в виде Содружества Независимых Государств содержало возможность их интеграции. Началась проверка практикой способности республик к созданию государства. Автор подходит к этой проблеме с позиции уровня жизни: РСФСР уровень жизни был ниже, чем в республиках, а после того, как они обрели самостоятельность, — стал выше. Почему? Подтверждается вывод, что уровень жизни лишь один из показателей устойчивости государства [2].

Чтобы построить собственное государство, нация-строительница должна иметь инстинкт государственности. Этот вопрос тщательно проработан в отечественной научной мысли ещё в середине XIX столетия. Так, К.Н. Леонтьев, один из выдающихся российских умов, доказал, что формы государствен-

ности подчинены объективному закону триединого процесса развития. В своём движении во времени они проходят через стадии становления, расцвета и разрушения. Выбор формы государственного устройства не является делом произвольным [3, с. 129].

Историк И.Л. Солоневич установил, что нация-строительница «должна обладать государственным инстинктом». «Если у народа не действует государственный инстинкт, то ни при каких географических, климатических и прочих условиях, этот народ государства не создаст. Если народ обладает государственным инстинктом, то государство будет создано вопреки климату и, если хотите, то даже вопреки истории» [4, с. 147].

«Русский народ наделён государственным инстинктом такой мощи, что ему оказалась по силам даже высшая форма устройства многонационального государства — империя.

Лишь отдельные народы наделены даром создать государство, в котором разные народы на равных правах могут проживать вместе» [2].

Любая попытка построить государство, которое в многонациональном обществе ориентировано только на одну нацию, обречена на провал. И это наглядно демонстрирует практика государственного строительства республик, вышедших из СССР.

Империя не распалась. Россия была и остаётся многонациональным государством, в котором равные права обеспечены всем народам. Изменилась лишь форма государственности. Россию спасает величайший государственный инстинкт русского народа. Государство Российское — главное детище русского народа. По определению К.Н. Леонтьева, «государство у нас всегда было сильнее, глубже, выработаннее не только аристократии, но и самой семьи; всю силу нашего родового чувства история перенесла на государственную власть» [3, с. 99–102].

Русскими был найден «детский простой секрет» сожительства 150 народов и племён под единой государственной крышей — «секрет государственной справедливости» [2; 4, с. 19]. Огласим принципы государственной справедливости: отсутствие эксплуатации национальных меньшинств в пользу русского народа; равные права для всех народов; одинаковые условия жизни для всех наций; общность интересов.

Россия пошла на создание многонационального и многоконфессионального государства ещё при Иване IV. Историческая практика государственного строительства полностью подтвердила жизненность этих принципов.

Статья М.И. Кротова обогащает представление о современном развитии постсоветского пространства и России. Это исследование причин распада СССР и поиска новых преобразований СНГ, в которых Россия — активный участник.

Список использованных источников:

1. Кротов М.И. Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти // Проблемы современной экономики. — 2021. — № 4. — С. 6–11.
2. Афанасенко И.Д. Хозяйство и государство в системе Русского мира. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. — 399 с.
3. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. — М.: Республика 1996. — С. 99–102; С.129.
4. Солоневич И.Л. Народная монархия. — М., 1991. — С. 19, 147.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НАУЧНОГО ОПИСАНИЯ ИСТОРИИ, А ТАКЖЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛОГИКИ И АРГУМЕНТАЦИИ В ДИСКУССИЯХ О ПРЕКРАЩЕНИИ СУЩЕСТВОВАНИЯ СССР И СОЗДАНИИ СНГ

В.И. Чуешов,

зав. кафедрой социальной политики и идеологии Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск),
доктор философских наук, профессор
tchoue@mail.ru
SPIN-код: 6251–4321

В статье рассмотрены особенности научного описания истории прекращения существования СССР и создания СНГ. Выделяется история прекращения существования СССР в широком и узком смысле, ее политические и идеологические, а также коммуникативные особенности. Уточняется характер логики описания и особенности различных видов аргументации прекращения существования СССР и создания СНГ.

Ключевые слова: СНГ, распад СССР, Беловежское соглашение, безопасность, конкурентоспособность

УДК 339.924 ББК ТЗ(2)74–3

Описание прекращения существования (по другой терминологии распада, самоликвидации, крушения и т.п.) СССР как процесса, независимого от исследователя, в наши дни, не является однозначным не только в мировоззренческом и методологическом, но и в хронологическом отношении. Его для целей исследования условно можно представить как описание процесса в широком и узком смысле слова.

В первом виде научного описания используются исторические факты, характеризующие *предысторию* прекращения существования СССР. Во втором, факты, отражающие только ближайшие по времени к прекращению существования СССР релевантные объективные события. И в первом, и во втором случаях описательное упорядочивание фактов будет отражать объективную логику исчезновения СССР. Выстроенная на исторических фактах предыстория и история прекращения существования СССР в узком смысле слова не является беспредпосылочной, как в мировоззренческом, так и в методологическом отношении. Ее предпосылки выявляются, например, уже при определении начальной точки прекращения существования СССР, как, впрочем, и создания СНГ. В самом деле, датируя начало конца СССР 25 октября (7 ноября) 1917 г., началом Октябрьской революции 1917 г. на обломках Российской империи, или 30 декабря 1922 г., временем подписания Договора о создании СССР представителями РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР (Азербайджана, Армении, Грузии), мы акцентируем внимание на разных мировоззренческо-методологических конструкциях истории. В первом случае, на логике формационного развития и перспективах коммунизма. Во втором случае, на логике национально-государственного развития, в частности, на 26 пункте Договора, утверждавшего, что за каждой из республик «сохраняется право свободного выхода из Союза». Вторая точка отсчета конца СССР подробно аргументируется М.И. Кротовым, резонно увязывающим ее выбор с принципиальными издержками ленинского плана построения Союза ССР по национальному признаку, «беременного», как и сам Договор о создании СССР абстрактными и действительными возможностями «самоликвидации».

Поясняя подробнее мировоззренческие и методологические предпосылки выбора одной из двух вышеуказанных дат прекращения существования СССР, уместно добавить следующее. Использование в первом случае аргументация о том, что коммунистический тип общественного развития, как подчеркивал, к примеру, бывший Президент США Д. Трамп, ведет в тупик, являясь бесперспективным. Во втором случае, мы можем обращать внимание на субъективную логику прекращения существования СССР, реализованную в ленинском плане национально-государственного строительства, и смонтированный в нее принцип свободы выхода из Договора о создании СССР любого его подписанта. При этом открытым остается вопрос о том, каким образом после 1922 г., когда в состав СССР вошли среднеазиатские и прибалтийские республики, Молдавия, и, следовательно, субъектами решения о прекращении существования СССР стали 15 его субъектов, каждый из которых мог решать вопрос о выходе по-своему.

Конкретизировать диалектико-логические особенности превращения абстрактных возможностей прекращения существования СССР в возможности действительные, реальные, ограничившись анализом только возможностей, однако, не обойтись. В этом случае оставались бы в стороне не менее значимые вопросы о его содержании и форме, необходимости и случайности, сущности и явлении, последний из которых аналогичен вопросу о социально-исторических причинно-следственных связях экономических, социальных, а также политических, идеологических отношений, как внутренних, так и внешних условий процесса прекращения существования СССР. В соответствии с буквой марксистско-ленинской диалектической логики, следует учитывать, что приоритетными в процессе прекращении существования СССР были отношения экономические.

Следует, как представляется, согласиться с уточнением-конкретизацией этого приоритета в том отношении, что экономические причины и их социальные условия самоликвидации (по терминологии М.И. Кротова) СССР, были связаны с «несправедливым порядком распределения доходов между республиками-донорами и дотационными республиками» [2, с. 7]. Донорами в СССР, по его оценкам, были Россия, Азербайджан и Туркмения, тогда как остальные субъекты Союза являлись дотационными. Этот тезис, как представляется, можно было бы дополнить специальной аргументацией двух положений. О том, каким образом использование ресурсов России для поддержания и развития экономического потенциала СССР в целом, не только влияло на ее экономику, а также предположения о том, что хозяйственные кооперационные связи внутри СССР в целом были менее эффективными по сравнению с аналогичными связями внутри только Российской Федерации.

Нельзя не поддержать представление о том, что обусловившие самоликвидацию СССР экономические отношения были тесно связаны с отношениями социальными, идеологическими, а также политическими. Раскрывая особенности влияния на экономику социальной структуры и идеологии, М.И. Кротов удачно подметил, что реализация в советском государственном строительстве марксистского положения о ведущей роли рабочего класса могло приводить к «недооценке роли инженерно-технической и научной интеллигенции» в виде форсирования роста зарплаты рабочих» [2, с. 7]. По его расчетам, например, повышение в 1988 г. тарифных ставок у 50 млн рабочих на общую сумму в 70 млрд рублей, также как и накопление населением внушительной денежной массы в 401,9 млрд рублей, которая не была обеспечена товарами и услугами, вело как к дефициту товаров в результате превышения спроса над предложением, так и к отставанию СССР от Запада в темпах научно-технического прогресса. Советское руководство в конце 80-х гг. прошлого века, не сумев решить эти и другие экономические и социальные проблемы за счет экспорта природных ресурсов, внешних заимствований и т.п., поставило с ног на голову марксистскую диалектическую логику решения экономических и социальных проблем, ис-

пользуя для их решения по преимуществу политические и идеологические ключи.

Данные ключи, фактически, например, были чуть ли не единственно рабочими в процессах перестройки жизни в СССР в 80-е — 90-е гг. XX в. Оставляя далее в стороне непростой и специальный вопрос о природе, целях, задачах перестройки, корректности ее оценок как важнейшего фактора прекращения существования СССР, для целей нашего исследования ограничимся лишь беглым анализом ее отдельных идеологических и политических особенностей в той дескриптивной терминологии экономического ускорения, идеологической гласности и политической демократизации жизни общества, которая использовалась руководством СССР для описания локомотивов его укрепления и развития.

С этой точки зрения, экономические проблемы СССР, которые он самостоятельно не смог решить с помощью политических и идеологических инструментов, и были теми объективными и субъективными противоречиями перестройки великой державы, и обострение которых выше обычного, и приобретение ими подчас антагонистического характера в политике и идеологии и стали, в конечном счете, причинами и условиями исчезновения СССР с геополитической карты мира. В такой трактовке прекращения существования СССР, т.е. трактовке предельно общей и абстрактной, будет выражаться его философское видение (описание), без которого в качестве предпосылки научного описания обойтись трудно. И, наоборот, гораздо продуктивнее наполнить философское видение реальным социально-историческим содержанием через научное описание процесса прекращения существования СССР. Это описание, в свою очередь, будет являться эмпирической основой для его научного объяснения. Следовательно, и в первом, и во втором случае, не обойтись не только без диалектико-логического, но и дескриптивного и номотетического системного научного анализа противоречий существования СССР, и, безусловно, не только в перестроечные годы. Системный научный анализ, ориентирует нас на всестороннее изучение внутренних и внешних противоречий существования СССР, а также противоречий в его экономических, социальных, идеологических и политических отношениях. Применяя его к процессам коммуникации внутри СССР и с СССР важно не забывать о том, что она является многосторонним, как объектно-объектным, субъектно-объектным, так и субъектно-субъектным процессом, для понимания противоречий и ошибок которых также важны формальная логика, риторика, философия теории и практики аргументации, а также современная философия, как мировоззренческо-методологическое знание в целом [4].

Подчеркивая значение изучения разнообразных коммуникативных сторон процесса прекращения существования СССР и их взаимосвязей с противоречиями экономического и социального развития СССР, его идеологическими и политическими инструментами разрешения проблем, возникающих в экономике, политике, идеологии, коммуникации, нельзя также забывать о противоречивой взаимосвязи политики и социальной структуры общества.

Сошлемся в этой связи на тот факт, что на ведущей государственной коммуникативной площадке позднего СССР разворачивались идеологические и политические баталии, не известные в годы застоя. Они были обусловлены стратификационными изменениями в составе Верховного Совета СССР. В нем в 1989 г. по сравнению с составом 1984 г., количество рабочих и колхозников уменьшилось с 44,9% до 22,8%, а представителей от специалистов, научной и творческой интеллигенции возросло с 5,4% до 26,4%. Еще 25% депутатов Верховного Совета СССР двенадцатого созыва составляли, по оценкам ученых: юриста В.П. Журавлева и историка В.В. Фортунатова, представители «нижнего эшелона управления (начальники цехов, отделов предприятий, заведующие лабораториями, кафедрами и т.д.)» [1].

Существенные сдвиги в социально-классовом представительстве в высшем государственном органе СССР оказывали серьезное коммуникативное влияние на характер принимаемых, пусть и под контролем партийного руководства, законодательной и представительной властью идеологических и политико-правовых, коммуникативных решений. Вот почему, не упрощая весьма

сложного характера взаимосвязей экономики, социальных отношений с политикой и идеологией по горизонтали и вертикали, важно не упустить из вида коммуникативные, идеологические и политические особенности прекращения существования СССР. Не претендуя на их исчерпывающее системное описание, сошлемся лишь на чуть-ли не антагонистический характер двух, по-видимому, наиболее известных и влиятельных в период перестройки идеологических текстов, которые обсуждались в СССР, как одной большой контактной и бесконтактной коммуникативной площадке. С одной стороны, на этой площадке обсуждалась статья ленинградского доцента, к.т.н. Н.А. Андреевой, написанная, по-видимому, не без участия мужа, д. филос. н., профессора В.И. Клушина, специалиста по троцкизму, опубликованная в газете «Советская Россия», органе ЦК КПРФ, Верховного Совета и Совета министров РСФСР: «Не могу поступиться принципами». Ее оппонентами были авторы редакционной публикации в газете «Правда» «Принципы перестройки, революционность мышления и действий», а также сборника статей «Иного не дано».

Увидевшая свет 13 марта 1988 г. статья Н.А. Андреевой была опубликована в газете. По жанру она, конечно, не могла претендовать на статус высокой аналитики. Однако, за счет педалирования в ней чрезвычайной идеологической и политической опасности расшатывания формационной природы СССР она привлекла к себе внимание большой аудитории советских граждан. Неудивительно, поэтому, что сначала с подачи секретаря ЦК КПСС Е.К. Лигачева, а затем по поручению, возглавлявшего по должности процессы перестройки М.С. Горбачева, ее специально рассмотрели также и на высшей по своему статусу в СССР, узкой коммуникативной площадке Политбюро ЦК КПСС. Авторами редакционного ответа на идеи Н.А. Андреевой, опубликованного 5 апреля 1988 г. в газете, имевший гораздо больший тираж «Правде», по-видимому, был член Политбюро ЦК КПСС, д.истор.н. А.Н. Яковлев с помощниками. Они оценили текст Н.А. Андреевой в редакционной статье «Принципы перестройки, революционность мышления и действий» как антиперестроечный, т.е. антагонистический по отношению к идеологии и политике перестройки, манифест, ни больше ни меньше.

Трудившийся под руководством третьего (после В.И. Ленина и И.В. Сталина) главного идеолога КПСС и не являвшегося одновременно ее руководителем М.А. Суслова, А.Н. Яковлев хорошо усвоил, разделявшуюся секретарем ЦК КПСС мудрость о величайшей практической силе и роли идей, их оформления и пропаганды, а также самих идеологов в общественном развитии. Поэтому, по-видимому не случайно, что коммуникативная сила статьи в газете «Правда» под лозунгом революционного характера перестройки, «больше гласности, больше демократии, больше социализма» была аналитически умножена силами авторов многостраничного сборника статей «Иного не дано». Он вышел накануне XIX партконференции КПСС. Его ответственным редактором был историк Ю.Н. Афанасьев, призванный в силу своей специальности ориентироваться на приоритетное использование в процессе описания хронологии фактов. В предисловии к сборнику он, как сторонник революционности мышления и действий, счел уместным подчеркнуть, что ответственное редактирование 50 тыс. тиража текста издательства «Прогресс», уже становится чуть ли не анахронизмом, но сборник все равно «послужит делу революционного обновления нашей страны».

Если статья Н.А. Андреевой, которая в статье «Принципы перестройки...» квалифицировалась как антиперестроечный манифест, обосновывалась необходимостью защиты социализма, а, следовательно, и существования СССР, то в редакционной статье в «Правде» и в сборнике «Иного не дано» аргументировалась необходимость революционного обновления формационной сущности общественного развития, а, следовательно, и трансформации экономической, политической, идеологической деятельности и отношений, а также коммуникации в СССР.

По своей формационной логике революционное обновление СССР могло быть тройким. Во-первых, обновлением-движением в сторону капитализма, во-вторых, обновлением-переходом на качественно новую ступень коммунистического строительства, в-третьих, обновлением-имплементацией в экономику социализма (административно-командную экономику) рыночных

отношений, а либеральных идей — в правовые и политические отношения, и деидеологизации в сферу духовных отношений.

В 1988 г. авторский коллектив редакционной статьи в газете ЦК КПСС и сборника, состоявший из более тридцати академиков, профессоров, доцентов и кандидатов наук и талантливых журналистов коммуникативно одолел позицию химика, преподавателя ленинградского вуза и ее мужа философа, ее открытую поддержку редакцией «Советской России» и, по крайней мере, одним членом Политбюро ЦК КПСС...

Анализ показывает, как еще раз продекларированная в редакционной статье в газете «Правда» концепция перестройки социализма в СССР под флагами экономического ускорения, гласности и демократизации, и сборник статей с аналогичным содержанием, несмотря на определенные изъяны в доказательном характере их убедительности, внесли заметный вклад, в том числе, и в разбалансировку идеологического механизма СССР. Такого механизма, который после кончины М.А. Суслова, готовившегося И.В. Сталиным в качестве идеолога себе на смену, остался и без главного идеолога фактически, и по формальному статусу, и без ответов на вопросы о путях решения экономических проблем, реально волновавших людей. Тем самым был запущен процесс идеологической вакуумизации духовной жизни в СССР, разрушения идеологических оснований его существования. Важно подчеркнуть, что противоречия и нестыковки в идеологическом механизме СССР оказывали существенное влияние на противоречия политические, демократизации политической жизни в СССР, как инструментах разрешения его экономических и социальных противоречий.

Идеологические резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС «О демократизации советского общества и реформе политической системы». «О борьбе с бюрократизмом», «О гласности» и др. закрепились в политико-правовом поле СССР. Проиллюстрируем особенности этого закрепления на примере Закона СССР 01.12. 1988 г. «О выборах народных депутатов СССР». В нем, в частности, появилась норма о конкурентности выборов, а право на выдвижение кандидатов в депутаты приобрели собрания по месту жительства в количестве не менее 500 избирателей. Их участники могли выдвигать кандидатами в депутаты любого претендента, в том числе и себя самого. Получив поддержку большинства собрания путем тайного или открытого голосования, любой претендент мог участвовать в выборах в высший законодательный, представительный орган власти СССР, Верховный Совет. Определять тем самым его судьбу в ближайшем и отдаленном будущем. Например, депутатом Верховного Совета СССР в 1989 г. стал впоследствии Секретарь Госсовета при Президенте РСФСР Г.Э. Бурбулис, который вместе с С.М. Шахраем, Государственным советником РСФСР по правовой политике, составлял текст «Соглашения о создании СНГ», был автором, по свидетельству С.С. Шушкевича, используемой в нашей статье формулировки о том, что 8 декабря 1991 г. «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование».

Следовательно, ни фактологическое описание предьстории и истории прекращения существования СССР, ни ее интерпретация, а также объяснение не являются простой механической процедурой в силу большого объема экономических, социальных, политических, идеологических, коммуникативных, внутренних и внешних противоречий прекращения существования СССР. Распутать их клубок невозможно, как без научного описания исторических фактов, так и их системного объяснения, учета коммуникативных особенностей, использованной и используемой для их обсуждения аргументации. Научное описание как предьстории, так и истории в узком смысле слова прекращения существования СССР невозможно без его философского (мировоззренческого и методологического, а также аргументационного) сопровождения. Только в этом случае возможны научные ответы на многие, остающиеся открытыми до сих пор в дискуссиях о прекращении существования СССР вопросы. В том числе и на вопрос о характере влияния на рассматриваемый нами процесс итогов единственного в истории СССР Всесоюзного референдума 31 марта 1991 г. о сохранении СССР, как «обновленной федерации равноправных суверенных республик». В

нем участвовало более 185 млн советских избирателей, из них «за» дальнейшее существование СССР высказались около 78%, а также на коммуникативно связанный с этим вопросом другой вопрос, уже о легитимности признания 6 сентября 1991 г. независимости прибалтийских республик Государственным Советом СССР, в который входили Президент СССР М.С. Горбачев, а также руководители некоторых союзных республик.

Акцентируя, поэтому, внимание на дискуссионности результатов научного описания и объяснения истории прекращения существования СССР, важно специально оттенить роль в дискуссиях об этом и законов (правил) формальной, и принципов диалектической логики, теории аргументации, а также аргументологии.

В свете последней, только такое научное описание, которое как описание фактологично, является, так сказать, на 100% доказательным, т.е. аргументацией-доказательством. На эту сторону дела уместно указывает М.И. Кротов, четко зафиксировавший нарушение правил аргументации-доказательства в дискуссиях о прекращении существования СССР и возникновения СНГ. Например, на нарушение закона тождества, проявляющееся в неправомочном отождествлении понятий «Беловежское соглашение» и «Соглашение о создании СНГ», «Соглашения о создании СНГ» и «прекращение существования СССР», нарушение законов непротиворечия и исключенного третьего, состоящее в том, что, по его терминологии, самоликвидация СССР оценивается как крупнейшая геополитическая катастрофа, а создание СНГ как являющее положительное в определенном смысле. Учёный экономист уместно напоминает читателю о нарушениях в расхожих оценках протокольных событий 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще диалектико-логического принципа историзма, как требования уже не формальной, а диалектической логики, в соответствии с которым описание объекта должно быть полным, а применительно к прекращению существования СССР не ограничиваться только событиями последних 10–12 лет.

Для нас не суть важно, что в статье М.И. Кротова специально не подчеркнуто, какие именно законы и принципы логики и какой именно логики нарушены в современных дискуссиях о прекращении существования СССР и о соглашении о создании СНГ, что законы формальной логики строго соблюдаются лишь в аргументации-доказательстве, тогда как в диалектической логике, используется по преимуществу аргументация-обоснование. От себя добавим, что прояснить суть многих коммуникативных противоречий в СССР и с СССР, представленных в дискуссиях о судьбах СССР и образовании СНГ невозможно без знания правил аргументации-понимания (экспликация), аргументации-убеждения, т.е. без использования интеллектуального потенциала риторики, герменевтики, философии теории практики аргументации (основного аргументологического закона и правил коммуникации), специальный разбор которых применительно к прекращению существования СССР и созданию СНГ тема для самостоятельного философского исследования [3].

В соответствие с требованиями основного аргументологического закона и правил коммуникации, для научного описания объективной логики создания СНГ значимы, поэтому, и 8 декабря, и 21 декабря 1991 г., даты подписания «Соглашения о создании СНГ» и Протокола к Соглашению, согласно которому в числе создателей СНГ оказались наряду с Россией, Украиной и Беларусью, также Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан (если использовать в данном случае их современные наименования). Значима также и Алма-Атинская Декларация, в которой подчеркнуто, что Содружество «не является ни государством, ни надгосударственным образованием», что оно, в частности, ориентировано на сотрудничество «в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков». Для научного описания истории СНГ существенны также и Соглашение о координационных институтах СНГ, Временное Соглашение о Совете глав государств и Совете глав правительств СНГ, но, особенно, утвержденный 22 января 1993 г. в Минске Устав СНГ.

В последнем, в частности, закреплён порядок выхода из Содружества. Следовательно, в современных дискуссиях о природе СНГ и его судьбах, нельзя не учитывать, что по сю пору и само Соглашение о создании СНГ, и его Устав ратифицированы

не всеми государствами-основателями. Таким образом, даже, основанная на исторических фактах аргументация-доказательство целесообразности и полезности создания и развития СНГ еще не является исчерпывающей и открыта для дискуссий. Исход которых, как представляется, будет одновременно опреде-

ляться и успешностью реализации экономических и социальных, политических, идеологических условий существования СНГ, и особенностями его все еще не выработанной философии, важным, не единственным разделом которой является философия теории и практики аргументации.

Список использованных источников:

1. Журавлев В.П., Фортунатов В.В. Выборы народных депутатов СССР в 1989 г. и РСФСР в 1990 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rcoit.ru/lib/history/1918-1990/17243/> (Дата обращения: 01.02.2022).
2. Кротов М.И. Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти // Проблемы современной экономики. — 2021. — №4. — С. 6–12.
3. Чуешов В.И. О философии Евразийской интеграции // Евразийский вызов: матер. III междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2016. — СПб. ИПЦ СЗИУ РАНХиГС. — С. 139–141.
4. Чуешов В.И. О марксизме, его философии и одном из ее возможном будущем // Маркс и марксизм в контексте современности: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2018. — С. 477–488. URL: Электронная библиотека БГУ: О марксизме, его философии и одном из ее возможном будущем (bsu.by) (Дата обращения: 01.02.2022).

РАСПАД СССР: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Д.Ю. Миропольский,

зав. кафедрой общей экономической теории и истории экономической мысли
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Miropolskiy1959@mail.ru

И.Б. Ломакина,

профессор кафедры теории права и государства
Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения,
доктор юридических наук
Lomakina7311@gmail.com

В статье решается вопрос, распался бы Советский Союз или нет, если бы был построен как унитарное государство без права выхода отдельных территорий из его состава. Исследуется факт субъективной оценки активными слоями населения выхода из СССР как выгодного мероприятия. Рассматриваются конкретные выгоды, которые в сознании населения могли бы получить территории в случае отделения, и которые служили стимулом действий, направленных на отделение.

Ключевые слова: СНГ, распад СССР, Беловежское соглашение, безопасность, конкурентоспособность, суверенное государство, государственная независимость, федеративное государство, западная модель развития, советская модель развития

УДК 339.924 ББК ТЗ(2)74–3

Статья М.И. Кротова «Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти» представляет собой глубокий анализ фундаментальных причин исчезновения Советского Союза. Первую причину распада автор видит в том, что «пришедшие к власти большевики разделили единое российское государство по национальному признаку на ряд частей, которые получили суверенные права, в том числе право свободного выхода из СССР» [2, с. 7]. Хотелось бы высказать ряд соображений в развитие этого положения.

Важно понять, почему республики, образовавшие СССР, захотели воспользоваться правом свободного выхода. Такое желание не возникало в тяжелейшие годы индустриализации. Гитлер и его окружение рассчитывали на развал Советского Союза в ходе войны, однако он не произошел. Почему же тогда во второй половине XX века эти настроения постепенно развивались, ширились и, наконец, прорвались в виде массовых демонстраций и протестных действий (например, в Прибалтике, Грузии). Да, большинство населения Советского Союза, судя по результатам референдума, не хотело его распада. Однако, историю делает не пассивное большинство, а активное меньшинство. Нужно только, чтобы это активное меньшинство достигло критического значения, политически оформилось и тогда оно начинает действовать.

Необходимо помнить, что желание отделиться от СССР возникало не только в национальных республиках. Даже в Санкт-Петербурге циркулировали идеи отделения от России. Вспомним про Уральскую Республику и Сибирское соглашение. Ряд идеологов российской демократии ратовали за распад теперь уже России на 40–50 независимых государств. В Пентагоне планировали выкуп образовавшихся обломков

ядерного арсенала СССР у будущих многочисленных «удельных князьков», чтобы какой-нибудь самодур не нажал ядерную кнопку. Отделение было общей тенденцией.

Представляется, что желание отделиться необходимо рассматривать с двух сторон: со стороны экономической модели того сообщества, от которого хотят отделиться и со стороны экономической модели того сообщества, к которому хотят присоединиться. Сообщество, от которого все хотели отделиться, это СССР. Проблема в том, что экономическая модель, предложенная миру сначала Советской Россией, а затем уже и Советским Союзом, перестала быть привлекательной. В первой половине XX века эта модель открывала путь развития народам, уделом которых при капитализме была нищета, осталась и эксплуатация. Поэтому, несмотря на тяжелый труд, бедность и репрессии, никто не собирался отделиться от СССР. Возможность развития была важнее. А. Кёстлер писал: «Если бы сама история взялась за дело, то и она не смогла бы более точно совместить эти события во времени: самый серьезный кризис западного мира совпал с начальным периодом промышленной революции в России.... Контраст... был настолько велик и очевиден, что напрашивался столь же очевидный вывод: они — это будущее, а мы — прошлое» [3, с. 16].

Однако, во второй половине XX века та же самая экономическая модель постепенно утратила привлекательность. Перспектива развития исчезла и вот тогда-то и возникло желание отделиться. В рамках данной статьи мы не будем специально анализировать причины, почему советская экономическая модель перестала быть привлекательной, перестала давать людям ощущение перспективы развития. Это отдельная, большая и сложная

тема [1, с. 483, 666–669]. Хотелось бы сосредоточиться на второй стороне дела. На том, почему призрачная надежда присоединиться к западному сообществу стала заманчивой и радужной? Активное революционное меньшинство видело несколько выгод, получаемых при отделении от СССР и присоединении к Западу.

«Выгода» первая. Плановой экономике имманентно присущи мощные процессы перераспределения ресурсов, в том числе и между территориями. Это ведет к тому, что территория, создающая прибавочный продукт, в плановом порядке через систему твердых цен или через бюджет теряет его в пользу территорий, результаты деятельности которых ниже затрат [3, с. 132–143]. Теперь представим, что территория, создающая прибавочный продукт, отключается от плановой хозяйственной системы и подключается к рыночной. В рыночной экономике перераспределительные процессы гораздо менее интенсивны. Следовательно, если территория создает прибавочный продукт, он принадлежит ей на правах частной собственности.

Но есть одно «но». Прибавочный продукт (и необходимый тоже) является богатством, если он продан. Значит, если решили присоединиться к Западу, произведенный продукт надо реализовать на Западе или в конкуренции с Западом. Если территория производит неконкурентоспособную машиностроительную или сельскохозяйственную продукцию, она станет зоной экономического бедствия. Но если производятся нефть, газ, редкие металлы и т. п., то территория может выиграть при отделении от СССР. Это не даст ей статуса развитой, цивилизованной страны. Она будет топливно-сырьевым придатком, но богатства может быть больше.

«Выгода» вторая. Во второй половине XX в. среди жителей СССР всё активнее укоренилось мнение, что на Западе производится более передовая и качественная техника и, главное, более качественные, разнообразные и модные предметы потребления. Если ты тратишь фиксированную сумму денег на покупку предмета потребления, но в одном случае, предмет потребления трудно достать, он неудобный и некрасивый, а в другом случае, он доступен, удобен и красив, то во втором случае твоё благосостояние становится выше.

Когда люди желают отделяться, они ведь не думают о том, что денег на покупку западных товаров может и не быть; и, кроме непосредственных товаров народного потребления, твоё благосостояние определяет система образования, медицинского обслуживания, безопасности и т. п.

То же касается средств производства. В 90-е гг. доминировала идеология: «У нас есть нефть — остальное купим». Иначе говоря, зачем нам самим «упираться», развивая свою науку, а на основе науки создавать новую технику. У нас всё равно всё плохо получается. Есть прекрасный Запад с прекрасной техникой. Продадим нефть, а на вырученные деньги купим новейшие средства производства и будем гораздо более развитыми, чем с техникой, произведенной в СССР. Надо только отделиться.

«Выгода» третья. Основана на мнении, что Запад большой, богатый, цивилизованный и гуманный. Он помогает тем, кто хорошо себя ведет. Но одно дело огромный Советский Союз, другое дело микроскопическая отделившаяся территория. В Советский Союз можно как в прорыв направлять экономическую помощь и ничего не изменится, а для нас нужно совсем немного, чтобы наша жизнь заметно улучшилась. Запад отщипнет от себя и даже не заметит.

Такого рода выгода наиболее ощутима при вступлении в ЕС. Жители страны, вступившей в ЕС, могут рассчитывать на соответствующее социальное обеспечение, вложения в инфраструктуру, экологические проекты и т.д. Если страна в ЕС не вступила, то можно попробовать торговать своим гео-

политическим положением, надеясь на деньги под борьбу с коммунизмом или Россией.

«Выгода» четвертая. Привлечение иностранных инвестиций. В этом пункте всё основано на глубокой вере в то, что иностранные инвестиции привлечь легко, а будучи привлеченными, они несут стране только прогресс и процветание. И опять в этих расчетах немалую роль играет размер территории. Часто апеллируют к небольшой Южной Корее, которая, якобы, развилась исключительно благодаря иностранным инвестициям.

«Выгода» пятая. Если страна отделилась от СССР, получает от Запада дотации, помощь, иностранные инвестиции, кредиты, это создаёт у населения хотя бы временный спрос на товары и особенно услуги местного производства, которые трудно импортировать. Расчет на такой спрос будит мечты будущих мелких отечественных бизнесменов. Эта социальная группа может умножаться и богатеть.

«Выгода» шестая. После отделения появляется возможность продажи своей рабочей силы на Западе. Возникает мираж труда в прекрасных условиях за колоссальные деньги, а может быть даже и эмиграция. На практике это чаще выливается в сезонную уборку клубники. Но когда ты борешься за отделение, такие мысли в голову не приходят.

«Выгода» седьмая. Эта выгода неосозаемая, психологическая. Мы уже упоминали о том, что экономическая модель, существовавшая в СССР во второй половине XX века, утрачивала свою привлекательность. Это постепенно формировало у граждан СССР ощущение второсортности, провинциальности, отсталости. Если на таком психологическом фоне мы отделимся от СССР и присоединяемся к Западу, то в любом случае порываем со своим «затхлым» прошлым и вступаем в чертоги блистающей западной цивилизации. В этой связи становится неважным, что мы развалили своё машиностроение и стали нефтяным придатком Запада. Кому нужны эти неэффективные и некачественные станки. Теперь мы поставляем нефть великой цивилизации и, тем самым, тоже к ней приобщены.

Нефтедоллары мы тратим на западные товары и неважно, что мы сами подобные продукты не производим и не пытаемся производить. Важно, что мы имеем теперь доступ к потреблению таких товаров (пусть не самых качественных и инновационных) и это тоже наше приобщение к прекрасному Западу. Мы теперь тоже часть этой великой культуры, второстепенная, но часть. И то, что мы ездим на Запад работать «на навоз» тоже не важно. Ведь это западный навоз.

Мы перечислили семь известных нам «выгод», которые могла получить территория, отделившаяся от Советского Союза. Возникает вопрос, эти «выгоды» — иллюзия революционного меньшинства или они существуют в действительности и некоторые республики, отделившиеся от СССР, объективно выиграли? Это непростой вопрос, который еще предстоит решить ученым. Однако, даже если эти выгоды всего лишь неоправдавшаяся иллюзия, она сама является объективным фактом, имеющим свои причины. Среди них главная заключается в том, что во второй половине XX века Запад сумел предложить миру привлекательную модель развития, а мы — нет. Если Россия снова захочет стать собирательницей земель, она должна будет найти и предложить человечеству новую, перспективную модель прогресса. Пока контуры такой модели начинают обозначаться скорее в Китае, чем у нас.

Идея М.И. Кротова, что образование СССР по национальному признаку послужило одной из фундаментальных причин его распада очень верная, но, с учетом изложенного выше, необходимо также задуматься, сохранился бы СССР или нет, если бы был образован как унитарное государство?

Список использованных источников:

1. Евразийская политическая экономия / Под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. — 767 с.
2. Кротов М.И. Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти // Проблемы современной экономики. — 2021. — №4. — С.6–12.
3. Миропольский Д.Ю., Селищева Т.А., Дятлов С.А. Российская экономика в евразийской интеграции: макроэкономический и региональный уровни. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. — 180 с.
4. Скотт Дж. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. — Москва-Свердловск: Изд-во МГУ, Изд-во Уральского ун-та, 1991. — 304 с.

ВОЗМОЖНО ЛИ БЫЛО СОХРАНИТЬ СССР (ПО МОТИВАМ СТАТЬИ М.И. КРОТОВА «РАСПАД СССР И БЕЛОВЕЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ»)

А.Ю. Протасов,

зав. кафедрой экономической теории, экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат экономических наук
baikal-spb@yandex.ru
SPIN-код: 3914–9150

В статье представлен взгляд на природу и причины распада СССР. В частности, показана роль социальных, экономических, институциональных, политических и идеологических факторов, способствовавших разрушению социально-экономической и политической систем СССР. Дана количественная оценка социально-экономических проблем в СССР во второй половине 1980-х годов. Обосновано, что возможность сохранения СССР существовала до того момента, пока не произошла метаморфоза внутри властных элит СССР, связанная с их готовностью пойти на размен власти на собственность.

Ключевые слова: СНГ, распад СССР, Беловежское соглашение, безопасность, конкурентоспособность, суверенное государство, государственная независимость, федеративное государство, модель экономики, общественный договор, властные элиты

УДК 339.924 ББК Т3(2)74–3; 65.03

Прошло тридцать лет с того момента, когда в особняке правительственной дачи «Вискули» в центре Беловежской пушчи главы Республики Беларусь, России и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств в преамбуле которого констатировалось «... что Союз ССР как субъект международного права и геополитической реальности, прекращает свое существование» [8]. В статье профессора М.И. Кротова, посвященной этому событию, подробно проанализированы различные точки зрения на политические, экономические и идеологические причины распада СССР и дана объективная политико-экономическая оценка роли Беловежского соглашения в последующем историческом развитии бывших республик СССР [10]. Следует отметить, что постоянное возвращение отечественной и мировой общественно-научной мысли к переосмыслению произошедшей трагедии не случайно и свидетельствует о неудовлетворенности общества в объяснении событий тридцатилетней давности, в частности, в объективности оценок о неизбежности краха советской модели социально-экономического устройства.

В продолжение рассуждений М.И. Кротова целесообразно было бы поставить вопрос о том, возможно ли было сохранить СССР в тех социально-экономических условиях, в которых он оказался к тому времени, извлекая из рассуждений в ответе на него уроки для современной России, которая, судя по всему, с начала XXI века стоит перед цивилизационным вызовом, исходящим со стороны коллективного Запада.

Стоит сразу же оговориться, что к 1991 году СССР вступил в фазу полномасштабного межсистемного кризиса, который выражался в критическом состоянии экономики, глубочайшей стагнации политической системы, раскаленных до предела межнациональных отношениях, параде суверенитетов, идеологическом тупике, связанном с отказом от идеи социалистической модели экономики и разрушении «станового хребта» осуществления государственной власти в стране — коммунистической партии (КПСС). Все эти признаки глубочайшего кризиса, дополненные изощренным политическим давлением западных стран, которые использовали тяжелое социально-экономическое положение СССР в своих интересах, не давали серьезных шансов на сохранения страны. Вместе с тем, условия для формирования такого кризиса возникли задолго до проявления его симптомов, что говорит о существовавшей в предкризисный период возможности сохранения страны, при проведении разумной социально-экономической политики.

Сегодня существуют самые разные версии причин развала СССР (экономические, политические, идеологические, военные и международные), среди которых целесообразно выделить наиболее правдоподобные, подчиняющиеся логическому обоснованию и эмпирической проверке. В частности, известный

венгерский экономист Я. Корнаи считал, что СССР распался вследствие неэффективности советской модели плановой экономики, связанной с диспропорциями экономического развития, системой административных цен, мягкими бюджетными ограничениями и тотальным товарным дефицитом [9].

Другая версия связывает распад СССР с имперским государственным устройством страны, основанным на национальной суверенитете входящих в него республик, где «нерушимость их союза» обеспечивалась за счет метрополии (РСФСР), которая жила хуже, чем периферия. Такая ситуация возникла в результате сформировавшегося в СССР механизма «сепаратора», суть которого заключалась в непропорциональном перераспределении доходов между РСФСР и остальными союзными республиками, в пользу последних [17].

К этой версии примыкают исследования, в которых обосновываются институциональные причины распада СССР. В частности, А. Аузан обосновывает конец советской империи разрушением общественного договора между государством и обществом. Если в тоталитарном сталинском обществе общественный договор характеризовался тем, что большинство людей практически все свои личные права и даже свободы с готовностью отдавали в обмен на свой личный рост и экономический рост страны, то в период с 1960-х гг. и до конца 1980-х гг. такая модель общественного договора постепенно эволюционировала в сторону формального предоставления людям гражданских прав, свобод и социальных гарантий, которые на деле оказались не подкреплены никакими реальными правами и свободами [3]. По сути, такой договор перестал существовать к концу 1980-х гг. Это означало, что общество перестало верить основным институтам власти и распад страны был предreshен. Отметим, что институциональные несовершенства социалистического устройства экономической системы в качестве фундаментальной причины распада СССР видели и предсказывали многие видные экономисты прошлого и настоящего — от Л. Мизеса [11] и Ф. Хайека [18] до А. Ослунда [15], Д. Аджемоглу и Дж. А. Робинсон [1].

Интересным представляется нестандартный взгляд на фундаментальные причины коллапса СССР Г. И. Ханина, который увязывает их с «интеллектуальной и политической неподготовленностью советского общества к назревшим изменениям» [19].

Экономические и политические преобразования рыночно-капиталистической направленности во второй половине 1980-х гг. (введение хозрасчета, законодательное закрепление права на ведение индивидуальной трудовой деятельности, закон об арендном договоре, отказ от руководящей роли партии и др.), как показала история, не смогли обеспечить макроэкономической стабилизации, а заявленные руководством страны

конечные задачи перестройки (ускорение экономического развития, научно-технического прогресса и повышение жизненного уровня населения), были выполнены с точностью до наоборот. О чем это говорит? Отвечая на этот вопрос, можно предположить, что попытка реформирования той модели советской экономики с государственной собственностью, централизованным планированием и системой партийно-бюрократического номенклатурного управления с целью ее сохранения с помощью рецептов рыночной трансформации оказалась для советского общества и партийно-государственной элиты того периода неприемлемой.

В данном контексте рассуждений интересны доводы В.Т. Рязанова по поводу того, почему социализм было трудно лечить капитализмом. В частности, он напоминает, что попытка в СССР в чистом виде воспроизвести модель социально-экономического устройства на принципах социалистического хозяйствования в сочетании с безденежной организацией обмена и уравнительности в распределении (что, кстати, является ее существенными отличительными признаками от рыночно-капиталистических систем) закончилась неудачей. В результате произошло отступление от идеальной модели социалистического устройства хозяйства, в частности была восстановлена система денежного обращения, а сформировавшийся в стране «реальный социализм» сочетал в себе черты как социалистической, так и капиталистической моделей устройства с имитацией принципов рыночной экономики. С теоретической точки зрения модель, имитирующая оригинал в его урезанном виде, всегда оказывается хуже своего прототипа. В результате, заложенный в основу советской социально-экономической модели гибридный образ социалистического и капиталистического хозяйственного механизма, названный в свое время А.В. Бузгалиным «мутантным социализмом» [4], в конечном итоге саморазрушился [16].

В качестве контраргумента приведенным рассуждениям о саморазрушении СССР часто приводят пример китайского пути трансформации социалистической экономики в плано-рыночную систему без потери управляемости и без радикальной реформы политической системы. В данном случае, если проводить аналогию с китайскими реформами, то в своей первоначальной фазе реформы М.С. Горбачева 1985–1986 годов носили экономический характер и чем-то напоминали опыт Китая. Однако, по своему содержанию, это была не полномасштабная реформа, направленная на переход к рынку с сохранением политической системы управления и государственной идеологией, а попытка предоставить большую самостоятельность государственным предприятиям, прежде всего относящимся к отраслям промышленного производства, с целью повышения заинтересованности трудовых коллективов в результатах своей работы, что создавало бы условия для ускорения экономического развития страны, в сочетании с мерами

Динамика основных макроэкономических показателей экономического развития СССР в 1985–1991 гг.

Показатели	Годы						
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Национальный доход (% к предыдущему году)	101,6	102,3	101,6	104,4	102,5	96,0	85,0
Темпы инфляции в потребительском секторе (%)	5,7	6,2	7,3	8,4	11,0	23,1	783,8
Инфляция по официальным данным (%)	—	—	—	—	7,5	19,0	140
Рост заработной платы (% к предыдущему году)	2,4	2,9	3,7	8,3	9,4	10,0	70
Рост денежных доходов (% к предыдущему году)	3,7	3,6	3,9	9,2	13,1	17,3	89,8
Производительность труда, ВВП на одного занятого (%)	100	—	—	—	—	—	73,7
Реальные инвестиции (% к предыдущему году)	-1,7	+4,9	+5,7	-7,4	-6,7	-20,0	-25,0
Дефицит государственного бюджета (%)	1,79	5,69	6,36	9,21	8,74	5,8	14

Рассчитано по: [2; 13; 14; 20]

по децентрализации управления экономикой, но сохранением государственной собственности.

Результаты этих реформ описаны в многочисленных исследованиях, отметим лишь некоторые из них. Прежде всего — это существенное увеличение государственных капиталовложений в отраслях промышленности. В условиях преимущественно экстенсивного типа советской экономики, исчерпавшей свой потенциал возможностей и не позволявшей больше получать требуемую норму отдачи от капиталовложений в этих отраслях, реформа привела к обратным результатам — неустойчивым темпам роста с тенденцией к затуханию, росту инфляционных процессов, снижению производительности труда и проблемам с государственным бюджетом. По сути дела, налицо была тенденция нарастания диспропорций между совокупным спросом и совокупным товарным предложением, на что обращает внимание в своей работе М.И. Кротов (табл. 1).

Китайские же реформы 1978–1979 гг., в отличие от опыта СССР, начались с масштабных преобразований в аграрной сфере, направленных на деколлективизацию сельского хозяйства. Этот путь, с одной стороны, не требовал больших государственных расходов, а с другой, — позволял быстро наладить продовольственное снабжение населения. В свою очередь, накопление финансовых ресурсов в аграрном секторе стало в последующем важным источником финансирования реформ в промышленном секторе Китая [6].

Почему в СССР был сделан выбор в пользу реформы в промышленности, а не в сельском хозяйстве? Наиболее вероятная причина — это следование старому принципу опережающего

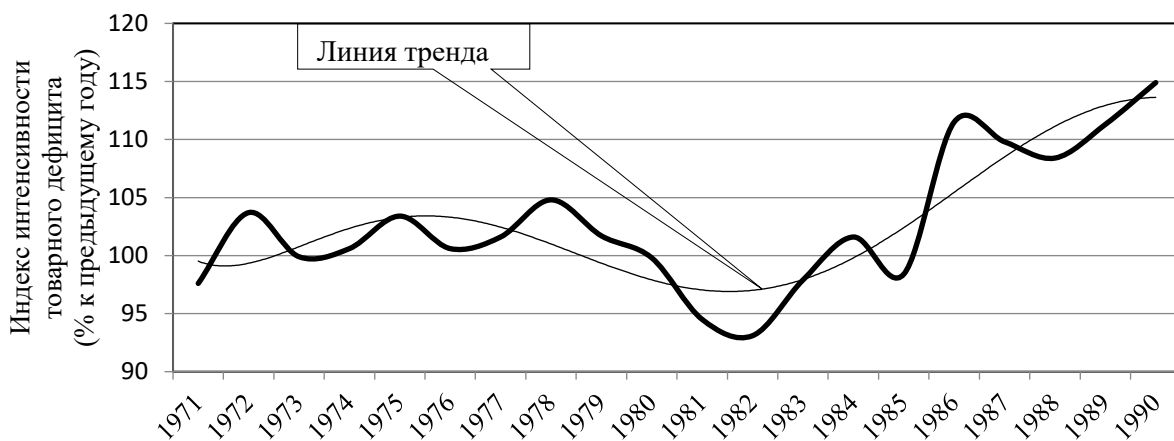

Рис. 1. Индекс интенсивности товарного дефицита в экономике СССР в 1970–1990 гг.

Рассчитано по: [7; 14]

развития отраслей промышленности, заложенному в период индустриализации страны. Был ли такой выбор ошибкой? В какой-то степени да, учитывая нарастающие проблемы с дефицитом продовольствия в стране (рис. 1). Однако, даже если представить, что в качестве исходного сектора для осуществления экономических реформ в СССР было бы выбрано сельское хозяйство, то вряд ли можно было ожидать того положительного эффекта, которого добился Китай, хотя бы потому, что в Китае доля сельского населения в 1980 году была существенно выше, чем в СССР (80,6% против 30,2%) [5]. Советская экономическая модель нуждалась в комплексном реформировании.

Итак, если исходить из того факта, что в СССР преобладал экстенсивный тип экономического развития, потенциал которого к 1980-м годам оказался исчерпанным и вследствие этого, опираясь на постулаты экономической теории, реформы должны были быть направлены на смену типа экономического развития, в частности, на интенсивный вариант осуществления хозяйственной деятельности, путем внедрения достижений научно-технического прогресса. Тогда возникает вопрос, почему провозглашаемый абсолютно верный лозунг об ускорении и интенсификации экономического развития оказался не реализованным на деле?

Ответ следует искать не в экономической модели СССР, а в особенностях изменений в характере советской партийно-хозяйственной элиты, которая распоряжалась от имени общества государственной собственностью и ресурсами. На протяжении всей истории СССР существовал конфликт между партийной и хозяйственной номенклатурой относительно власти и управления страной [12]. В этой борьбе долгое время верх одерживала партийная номенклатура. Но когда во вто-

рой половине 1980-х гг. стало очевидно, что советская модель экономики нуждается в коренном реформировании, включая задействование рыночных механизмов регулирования хозяйственной деятельности и институциональные преобразования в системе отношений собственности, то в этом долговременном конфликте победу одержала та часть номенклатурных групп советской элиты, которая посчитала возможным конвертацию централизованной политической власти в собственность экономическую. «Старая» элита, придерживавшаяся традиционной советской идеологии и сыгравшая по сути дела роль стопора в реализации экономических реформ, проиграла в этом конфликте.

Процесс легитимизации личного (частного) контроля над государственной собственностью оказался возможным при условии разрушения политического и идеологического барьера на его пути — КПСС, подрыв которой повлек крушение всех остальных институтов централизованного управления в стране, рост националистических настроений и «парад суверенитетов». Эти события предрешили распад СССР и гибель гибридной системы «реального социализма». Анализируя политические и экономические процессы тридцатилетней давности, заметим, что ни элита и ни существовавшие институты власти не были готовы эффективно решать назревшие социально-экономические проблемы, они оказались просто не готовы к этому.

Таким образом, исходя из сказанного и возвращаясь к вопросу о возможности сохранения СССР отметим, что такая возможность, хотя бы в ее урезанном виде (без прибалтийских республик), оставалась до тех пор, пока не произошла метаморфоза внутри властных элит — ее готовность пойти на размен власти на собственность.

Список использованных источников:

1. Аджемоглу Д., Дж. А. Робинсон. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. — М. АСТ, 2015.
2. Акулов В.Б. Кейнсианская модель макроэкономического регулирования. — СПб., 1993. — С.123–124.
3. Аузан А. Мы так не договаривались. / Esquire. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://esquire.ru/archive/1858-auzan/#part0>
4. Бугалин А.В. Социализм: уроки кризиса // Альтернативы. — 1994. — Вып. 2(5). — С. 4–30.
5. Всемирный банк. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 25.01.2022).
6. Ворожейкина Т. Альтернативы для СССР // Ведомости. 16.12.2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/16/669922-alternativi-sssr> (дата обращения: 28.01.2022).
7. Зотов В. Дефицитные циклы и «длинные волны» развития // Проблемы Дальнего Востока. — 1990. — № 6.
8. Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://e-cis.info/page/3373/79405/>. (дата обращения: 27.01.2022).
9. Корнаи Я. Дефицит. — М.: Наука, 1990.
10. Кротов М.И. Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти // Проблемы современной экономики. — 2021. — № 4. — С. 6–12.
11. Мизес Л. Социализм: Экономический и социологический анализ. — М.: Catallaxy, 1994.
12. Мохов В.П. «Предательство элит» как социальный феномен в дискуссиях о распаде СССР // Теория и практика общественного развития. 2015.
13. Народное хозяйство СССР в 1989 г. — М.: Финансы и статистика, 1990.
14. Народное хозяйство СССР в 1990 г. — М.: Финансы и статистика, 1991.
15. Ослунд А. Строительство капитализма: Рыночная трансформация стран бывшего советского блока. — М.: Логос, 2003.
16. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. — СПб.: Наука, 1998. — С. 422–423.
17. Сысоев Т. Что скрывается за мифами о распаде Советского Союза // Эксперт. № 1 — 2. 20.12.2021 — 16.01.2022. — С. 88–92.
18. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. — М.: Новости, 1992.
19. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время в 2 т. — Изд-во НГТУ, 2010. Т. 2. — С. 359.
20. Экономика и жизнь. — 1990. — №6.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИСТОКИ РАСПАДА СССР В ПРИЗМЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (В КОНТЕКСТЕ СТАТЬИ ПРОФЕССОРА М.И. КРОВОТА «РАСПАД СССР И БЕЛОВЕЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ»)

М.М. Хайкин,

*зав. кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского горного университета,
доктор экономических наук, профессор
marcmix.spb@gmail.com*

А.А. Лапинкас,

*профессор кафедры экономической теории, Санкт-Петербургского горного университета,
доктор экономических наук, профессор
larunas@mail.ru*

В статье анализируются причины распада СССР во взаимосвязи с геополитическими реалиями последней четверти двадцатого столетия и внутренними социально-экономическими проблемами и противоречиями на всем бывшем советском пространстве и в странах мировой социалистической системы. Авторами особый акцент сделан на нереализованной возможности и целесообразности альтернативного способа трансформации советской экономической системы.

Ключевые слова: СНГ, распад СССР, Беловежское соглашение, безопасность, конкурентоспособность, суверенное государство, государственная независимость, федеративное государство

УДК 339.924 ББК ТЗ(2)74–3; 65.050

Распад СССР стал одним из основных событий прошлого столетия, которое существенно повлияло на характер развития экономики не только России, но и многих стран мира. Происходящие коренные изменения в социально-экономическом строе России с начала последнего десятилетия прошлого века находились в поле зрения отечественных и зарубежных экономистов и в какой-то степени вытеснили изучение глубинных причин ликвидации СССР на политической карте мира. Спустя 30 лет, более объективно оценивая происшедшие события, мы возвращаемся к истокам разрушения и, в конечном итоге, ликвидации советской экономической системы.

В статье М.И. Кротова «Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти» анализируются чрезвычайно важные события последних десятилетий прошлого века, адекватная трактовка которых могла бы способствовать как теоретическому, так и практическому решению важнейших современных проблем социально-экономического развития России, в том числе формирования внешней политико-экономической среды. Ниже мы остановимся на некоторых существенных экономических причинах распада СССР, не касаясь идеологических и политических, хотя, несомненно, все они тесно взаимосвязаны.

М.И. Кротов, безусловно, прав: «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств было следствием, а не причиной распада СССР» [1, с. 6]. Можно также согласиться с утверждением, что СССР «распался из-за целого комплекса фундаментальных причин», и что «Главная ошибка процесса перестройки — проведение политических реформ без опоры на экономические реформы» [1, с. 9], что привело к краху этих преобразований. Можно добавить, что важным идеологическим препятствием для проведения реальных реформ по созданию рыночного сектора экономики была догма, в соответствии с которой власть компартии не совместима с проведением рыночных реформ. Вопрос ставился ребром: «или власть КПСС, или рыночные реформы, которые приведут к ее ликвидации». Руководство страной предпочло «сохранение власти» без проведения реальных экономических реформ. В результате было утеряно и то, и другое. Однако, собственный опыт НЭПа и реформы Дэн Сяопина в Китае свидетельствуют, что сохранение власти и проведение реальных реформ — с необходимостью дополняющие, а не исключают друг друга условия. Этот тезис подтвердила и перестройка, точнее, ее печальные последствия.

В статье профессора М.И. Кротова приводится ряд экономических и политических причин, приведших к распаду СССР: нарастающая диспропорция между спросом и товарным предложением, вызванная форсированным ростом денежных до-

ходов населения вне связи с конечными результатами, проводимая антиалкогольная кампания и др. В целом соглашаясь с этим, все же считаем необходимым заметить, что глубинные причины низкой конкурентоспособности централизованно-распределительного хозяйства кроются не в ошибках текущей экономической политики, а в самой организационно-управленческой структуре экономики данного типа [2]. По аналогии с понятием «провалы рынка», это — «провалы» централизованно-распределительной системы хозяйствования. Конечно, в этой системе были и свои преимущества (лучшее в мире образование, бесплатное здравоохранение, полная занятость населения и т.д.), на которые обращает внимание и М.И. Кротов. Однако, по ряду причин, требующих отдельного рассмотрения, данная система оказалась недостаточно конкурентоспособной. Следует иметь в виду и тот факт, что в условиях глобализации и интеграции мирового хозяйства сокращаются различия в экономиках разных стран мира — с одной стороны, а с другой — в противоположном направлении действуют факторы цивилизационного развития, способствующие сохранению или незначительному изменению качественных характеристик национальных экономических систем [3].

Конкурентоспособность товаров и услуг, производимых в СССР, явно уступала конкурентоспособности продукции развитых стран экономики. Это касается как инновационных промышленных, так и потребительских товаров. До тех пор, пока был государственный протекционизм отечественного производителя посредством «железного занавеса», государство могло решать проблему внутреннего спроса на производимые в стране товары и услуги. Но как только был снят подобный тотальный протекционизм и активно стали расти потоки импорта товаров и услуг, многие отечественные производители, а также производители стран бывшего социалистического лагеря, обанкротились: их производства оказались менее конкурентоспособными [4].

Чтобы понять глубинные, коренные причины распада СССР, необходимо их анализировать в контексте причин ликвидации мировой системы социализма. Структурные проблемы, усугубляемые национальными противоречиями, привели к распаду не только мировой системы социализма, но и ряда суверенных государств — Югославии, Чехословакии, породили ряд политических проблем на региональном уровне, которые подробно рассмотрены в статье М.И. Кротова.

Мы же хотим обратить внимание на вышеупомянутые системные проблемы («провалы»), порождаемые несовершенством структуры хозяйства централизованно-распределительного типа, на которой базировалась экономика бывших социалистических стран. Стабильные, фундаментальные и

долгосрочные источники экономического роста и повышения уровня благосостояния народа, прежде всего, кроются в эффективной модели национальной экономики. С этой точки зрения, причины реформ в СССР, Китае и других бывших социалистических странах в принципе являются аналогичными: это системные проблемы («провалы») хозяйств централизованно-распределительного типа: низкая мотивация труда, тотальный дефицит, низкое качество товаров и услуг, медленное распространение инноваций и др.

Народное хозяйство СССР и, еще в большей степени, Китая функционировали на основе принципов марксистской модели «единой фабрики» (в СССР был и соответствующий термин «единый народнохозяйственный комплекс» — ЕНХК). Основной механизм реализации этой модели — директивное планирование всей хозяйственной деятельности в рамках всей номенклатуры производимой продукции «до гвоздя». Эта модель возникла вследствие экстраполяции реального явления — «эффекта кооперации», который К. Маркс рассматривал в качестве всеобщего закона капиталистического накопления [5, с. 368]. Данный закон проявляется в концентрации и централизации производства. В результате этих процессов частные предприятия становятся все крупнее, а после их национализации сливаются в «единую фабрику» на основе уже государственной собственности. Новая система управляется планомерно из единого центра подобно «дирижеру, управляющего оркестром».

В современной экономической теории эффект кооперации, замеченный первоначально К. Марксом, известен как сверхаддитивность, или *положительный эффект масштаба*. Однако, не только ортодоксальные марксисты, но и многие современные теоретики и практики как левой, так и правой ориентации упускают из виду, что эффект синергии не является абсолютным. Соответственно, и указанный марксистский закон также не является абсолютным, о чем свидетельствует долговременное сохранение сектора малого бизнеса. Этот закон действует лишь как тенденция, поскольку он не учитывает последствий *отрицательного эффекта масштаба*, неизбежно возникающего в крупнейших унитарно организованных предприятиях, а также в государственном секторе экономики: в целом — в любом крупномасштабном иерархически организованном централизованно-распределительном хозяйстве (в т.ч. и в социалистической «единой фабрике»).

В крупных хозяйственных организациях, обладающих унитарными структурами, операционные издержки существенным образом определяют кривую общих средних издержек (в сторону их повышения), зеркальным отражением которой является кривая эффективности. Усложнение и удлинение управленческой вертикали по мере роста масштабов хозяйственной организации и рост объемов полномочий в верхних «этажах» и есть основа возникновения *отрицательного эффекта масштаба*, который проявляется как существенный рост средних издержек.

Если положительный эффект масштаба возникает, в первую очередь, благодаря простой и сложной кооперации факторов производства, то отрицательный — в результате снижения эффективности обратных информационных связей. Верхние уровни управления начинают испытывать хроническую нехватку времени для своевременной ассимиляции полученной информации и принятия решений. Для нижних уровней управления это чревато снижением или абсолютной потерей мотивации труда. Отсюда — рост тенденций оппортунистического поведения и ряда других проблем (например, хищение «социалистической собственности», взяточничество, очковтирательство и т.д.), порождающих рост средних издержек. Кроме этого известный в политэкономии социализма экономический закон распределения по труду, упомянутый М.И. Кротовым, был нарушен диспропорциями в оплате труда рабочих и инженерно-технических работников и служащих.

Таким образом, длина и степень сложности вертикальных связей становится лимитирующим фактором (*граница управляемости*), превышение которого чревато падением эффективности ее функционирования. По мере роста масштабов хозяйственной организации и, соответственно, усложнения

управленческой иерархии, поведение низовых элементов все в меньшей степени определяется управляющим центром. Как отмечал один из основателей общей теории систем А. Богданов, «цепное ослабление связи кладет предел концентрирующей силе централистической интеграции и приводит к ослаблению функциональных возможностей центра» [6, с. 96]. В экономике СССР «граница управляемости» была нарушена в весьма значительной степени. Стоит особо подчеркнуть, что, к сожалению, эта проблема сохраняется и в современной организационно-управленческой модели национальной экономики России.

Указанная проблема в разной степени проявлялась на практике экономического развития всех бывших социалистических стран, и не только на завершающем этапе их жизнедеятельности. В частности, в СССР проблемы эффективности управления руководством страны замечались отнюдь не только с началом «перестройки». Ниже приводим несколько цитат из Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 14 октября 1954 г.: «Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР особо отмечают, что министерства, главные управления и ведомства неудовлетворительно занимаются вопросами развития и совершенствования производства, плохо руководят делом внедрения в жизнь новейших достижений науки и техники, делом распространения передового опыта...Раздувая управленческий аппарат, министерства и ведомства в ущерб делу отвлечли из производства в канцелярии значительное количество квалифицированных специалистов» [7]. В документе также отмечается, что в работе партийного и государственного аппарата сложилась вредная бюрократическая практика, выражающаяся в том, что силы партийных и хозяйственных кадров сосредотачиваются не на конкретных делах, а «на составлении различных многочисленных директив, резолюций, справок, писем и отчетов» [7]. Обращаем внимание, насколько актуально звучат эти цитаты и в современных условиях! (Например, в существующих российских условиях даже врачи тратят чрезмерно много времени на составление бесполезных для лечения, требуемых Роспотребнадзором, договоров и прочих документов — вместо того, чтобы заниматься врачебной практикой). В результате формируются огромные транзакционные издержки функционирования «непомерно раздутой» управленческой иерархии.

В истории СССР были и положительные примеры преодоления указанных проблем — в частности, период НЭПа, когда в сжатые сроки ликвидировали многочисленные главки (Главрыба, Главкеросин, Главспирт, Главсахар, Чекволап и т.п.), а хозяйственные организации были сняты с бюджетного финансирования и переведены на полный хозрасчет.

Другим примером эффективного решения проблемы преодоления «границы управляемости» является Китай. Уже в начальном этапе реформ Дэн Сяопин и его соратники особое внимание уделяли коренному обновлению организационно-управленческой структуры народного хозяйства: в 1980-е гг. было проведено *значительное сокращение* государственного управленческого аппарата и *обновление* его состава. И в дальнейшем рост иерархии государственного управления находился под жестким контролем партийного и государственного руководства. В частности, для ускорения развития негосударственного сектора на XIV съезде КПК (октябрь 1992 г.) была сформулирована задача дальнейшего сокращения и упрощения аппарата управления, ликвидации дублирования и многоступенчатости в работе государственного аппарата [8].

Таким образом, в КНР в 1980-е и 1990-е гг., как и в период НЭПа в СССР, рыночный сектор смешанной экономики создавался без скоропостижной приватизации и шоковой либерализации [подробнее см.: 9]. Необходимо заметить, что в экономической литературе и в хозяйственной практике значение приватизации в процессе рыночных реформ, следуя либеральной традиции, нередко сильно преувеличивается. Этот вопрос также нуждается в более подробном анализе. Здесь лишь приведем мнение одного из основателей теории организации, лауреата Нобелевской премии Г. Саймона: «В современном управлении часто наблюдается больше различий между небольшими и крупными организациями, чем между

государственными и частными» [10, с. 10]; (например — крупнейшая норвежская нефтяная компания Equinor ASA (ранее Statoil ASA), которая в разные периоды была и в государственной, и в частной собственности; в обоих случаях ее эффективность была практически одинаковой).

При этом в КНР были сохранены многие преимущества социализма — плановые основы долговременного развития народного хозяйства, сдерживание чрезмерной дифференциации общества по доходам, решение социальных проблем и др.

Подводя некоторые итоги, следует особо подчеркнуть, что игнорирование в хозяйственном руководстве всеобщих и специфических экономических законов привело к тому, что по-

литическая и экономическая системы в стране функционировали в условиях постоянно усиливающихся противоречий. Это способствовало саморазрушению экономического строя, что, в конечном итоге, привело к ликвидации СССР. Беловежское соглашение — это констатация разрушительных реально происходящих социально-экономических процессов, фактическое юридическое закрепление печального результата их действия. Мировой опыт трансформации национальных экономических систем свидетельствует о том, что при недопущении серьезных ошибок руководства в управлении страной, к сожалению, мог быть иной путь экономического развития СССР в качестве сохранившегося субъекта мировой политической системы.

Список использованных источников:

1. Кротов М.И. Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти // Проблемы современной экономики. — 2021. — № 4. — С. 6–12.
2. Хайкин М.М., Лапинкас М.М. Конкурентоспособность ресурсоориентированных экономических систем: — СПб.: Астерион, 2021. — 156 с.
3. Хайкин М.М. Теоретико-методологические основания функционирования экономических систем в контексте цивилизационного развития // Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021). Сборник трудов IV Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием. — СПб.: СПбПУ, 2021. С. 54–57.
4. Фейгин Г.Ф. Структурно-институциональный анализ мирового хозяйства. — СПб.: СПбГЭУ, 2015. — 128 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.
6. Богданов А.А. Тектология. Книга I. Всеобщая организационная наука. — М.: Экономика, 1989. — 302 с.
7. Центральный Комитет КПСС. Совет министров СССР. Постановление от 14 октября 1954 г., п 2150. «О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств СССР и мерах по улучшению работы государственного аппарата» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44758#0746422756192213>
8. У Ди. Китай: движение к государству инновационного типа http://www.chelt.ru/2009/7-09/udj_709.html
9. Лапинкас А.А. Реформы в России и Китае: сопоставления и размышления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. — 1998. — Вып. 1 (№5). — С. 52–59.
10. Simon H., Smithburg D., Thompson V. Public Administration. Alfred A. Knopf: New York, 1972, p. 335.

ЕЩЕ РАЗ О СОЗДАНИИ И РАЗРУШЕНИИ СССР

Б.И. Соколов,

профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук
b.i.sokolov@spbu.ru

В статье рассматривается государство как форма богатства общества. Делается вывод о том, что методология исследования процессов создания и разрушения СССР должна основываться на этом концептуальном тезисе. Анализируется конкретно-историческая политическая обстановка, предшествовавшая образованию и распаду СССР.

Ключевые слова: СНГ, распад СССР, Беловежское соглашение, безопасность, конкурентоспособность, суверенное государство, государственная независимость, федеративное государство, формы богатства, унитарное государство, федеративное государство

УДК 339.924 ББК ТЗ(2)74–3

Вводные замечания. Предпосылки образования СНГ не так часто привлекают внимание исследователей, поэтому статья известного ученого-экономиста, профессора Московского и Санкт-Петербургского университета М.И. Кротова, посвященная фундаментальным причинам заключения в 1991 году Беловежского соглашения [4], фактически поставившего точку в истории СССР, открывает длительную многоплановую научную дискуссию, в которой трудно обойти острые политические вопросы, связанные с оценкой деятельности конкретных руководителей российского государства. Статья состоит из двух частей: в первой обобщены причины разрушения СССР, во второй показано значение «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» («Беловежское соглашение») для международного признания в качестве самостоятельных государств бывших союзных республик и развития процессов интеграции между ними.

Изучение Беловежского соглашения способно привлечь пристальное внимание экономистов, политиков, идеологов не только в памятные моменты, связанные с круглыми датами. Их исследование будет актуально в длительной временной

перспективе. Не будет преувеличением сказать, что в конце XX века народы всего мира возлагали большие надежды на окончание холодной войны и разрядку международной напряженности. Прогресс материального и духовного производства и ранее, и сейчас связывается с сокращением военных расходов, снятием границ для развития личности. Казалось бы, *новый международный порядок* должен был способствовать оздоровлению международных отношений и росту благосостояния во всём мире. Но этого не произошло, надежды народов мира и прежде всего народов бывшего СССР на экономический и культурный подъем в значительной мере *не оправдались*. Почему? Чтобы подойти к ответу на этот вопрос, нужно охарактеризовать не только те благие намерения, которые явно выставляются напоказ, но и те полярные интересы, которые были завуалированы и стали проявляться уже после подписания соглашений.

Общая оценка М.И. Кротовым «Беловежских соглашений» в принципе совпадает с нашими оценками их вклада в цивилизованный развод бывших союзных республик и в образование СНГ.

Поскольку статья — это приглашение к дискуссии, хотелось бы акцентировать внимание на двух моментах статьи, с которыми *нельзя согласиться*. Один связан с термином «саморазрушение» в отношении процесса распада СССР; другой связан с оценкой конкретно-исторической обстановки в момент образования СССР.

О «саморазрушении» СССР. Началом любого научно-теоретического исследования должен быть понятийный аппарат, адекватный изучаемым процессам.

Статья начинается с утверждения: «8 декабря 2021 года исполнилось 30 лет с момента завершения процесса саморазрушения Советского Союза».

Насколько правомерен тезис о «саморазрушении» Советского Союза? В авторитетных толковых словарях Даля, Ушакова, Ожегова говорится, что «сам-» означает сам собой, сам по себе, без чьей-либо «помощи», без посторонней помощи, независимо от других, по собственному почину или непроизвольно, своими силами, без помощи или требования со стороны. А если нет «посторонней помощи», то нет и виновных!

Когда автор совершенно справедливо утверждает, что Советский Союз «распался из-за целого комплекса фундаментальных причин, а также из-за стратегических и тактических ошибок, совершенных руководством страны», то тем самым явно показывает, что сколь бы ни были существенны объективные причины, они не реализуются сами, стихийно, без направленных субъективных действий. Термин «саморазрушение» более применим к физическим явлениям, но не к политическим процессам, в которых принимают участие конкретные страны, политические группировки, должностные лица.

Советский Союз капитулировал и распался в результате холодной войны, начало которой положила фултонская речь Черчилля от 5 марта 1946 года. В этой речи он, с одной стороны, высказав восхищение и почтение доблестному русскому народу и своему товарищу военного времени маршалу Сталину, фактически повторил тезисы, которые в тайном послании США и Великобритании изложил казенный по приговору Нюрнбергского международного военного трибунала для главных военных преступников Иоахим фон Риббентроп. По мнению Черчилля, «над континентом, простирающимся от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике, опустился железный занавес. Я не верю, что Россия хочет войны. Чего она хочет, так это плодов войны и безграничного распространения своей мощи и доктрин» [15].

В годы холодной войны США составлялись программы по истощению материальных ресурсов СССР путем гонки вооружений, идеологического разложения пропагандой, нацеленной на подрыв дружбы народов, отвержения традиций и нравственных ценностей. Явно и тайно работало несколько сотен организаций по исследованию СССР, составивших рекомендации по развалу СССР. Эти рекомендации были реализованы точно по написанному именно в тот период сценарию, когда президентом США был бывший глава ЦРУ.

В 1980-х годах мировая экономика переживала тяжелые времена. Показательным является нарастание госдолга в США, который увеличился по отношению к ВВП с 32,5 до 54,2 %. Сложная финансовая ситуация была спровоцирована и в СССР непродуманной антиалкогольной кампанией, экономически необоснованным повышением тарифных ставок и окладов. Но на диспропорцию между спросом и предложением повлиял и внешний фактор, резкое падение цен на мировом нефтегазовом рынке, который был спровоцирован сговором США и Саудовской Аравии. Выгодоприобретателем оказались США, мир стал однополярным, все решения диктовались из Вашингтона. Разве такой процесс можно называть **само**разрушением?

Любой опыт, а тем более негативный, надо тщательно изучать, создавать программы по обеспечению безопасности государства, поскольку в настоящее время разрабатываются планы по перенапряжению сил и разрушению России по тем же самым лекалам, по которым разрушали СССР [13].

Цитируя Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Володина: «Бывшая советская элита извлекла из развала СССР экономическую и политическую выгоду. США и Европа устранили сильного идео-

логического противника, разделив его на отдельные страны», — М.И. Кротов как раз и говорит, что СССР не саморазрушился, страна вопреки воле народов, выраженной на всесоюзном референдуме, была сознательно развалена прозападной властью верхушки, оседлавшей националистические настроения. Эта верхушка (именно верхушка из временщиков, а не элита; элита имеет общие с народом интересы в непрерывном развитии страны), желавшая всеми силами продлить своё нахождение во власти, которой (как это четко проявилось в России в ходе приватизации) была нужна власть, чтобы в карман класть, и виновна, прежде всего, в развале СССР.

Продолжение всестороннего изучения роли и значения «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» предполагает уяснение значимости *государства в качестве формы богатства общества* [10; 11; 12]. Государство обеспечивает защиту от внешних посягательств со стороны «партнеров», осуществляет внутри страны защиту граждан, их собственности и законности, а также производство общественных благ, проведение общехозяйственных работ. Классовое общество может быть богатым только в том случае, если живет в сильном дееспособном государстве, то есть в государстве, реализующем в полной мере названные функции. Успешность реализации государством своих основных функций обеспечивает его устойчивость. Таким образом, государство — это система институционализированных политических отношений, установившихся на базе политической идеологии, распространяющая свою систему управления на определенную территорию. Государства создаются в политических интересах, и разрушаются по политическим мотивам. Организация государства в конечном счете предопределяется базисом. Но при разрушении государства никакие экономические факторы во внимание не принимаются, они отходят на задний план.

В глобализирующемся мире малое государство может существовать только под крылом сильного государства. В этом (не всегда осознаваемом) принципе была заложена основа заключения «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств». Укрепление экономической, военной, научной, идеологической мощи России — залог роста авторитета СНГ и заинтересованности в нем государств-участников, что доказывают успехи торгово-экономического сотрудничества в направлении создания общего рынка. Большое государство, союз государств являются материальной основой для эффективно функционирующей рыночной экономики. Не всякая сумма денег может быть применена как капитал. Не всякое предприятие может приносить прибыль в достаточном объеме. Для создания крупного эффективного предприятия, нужен ёмкий рынок. Такой рынок создается в ходе интеграционных процессов, предпосылкой которых выступают межгосударственные соглашения.

Термин «саморазрушение» оставляет вне поля зрения такой важный вопрос, как *механизм разрушения* социалистического лагеря, Совета Экономической Взаимопомощи и СССР. Конечно, в одной статье нельзя осветить все проблемы, связанные в «Соглашением о создании СНГ». Многие участники распада СССР будут раскрыты лишь по прошествии многих десятилетий, когда станут доступны архивы спецслужб. Но это не значит, что исследование нужно приостановить, оно требует дополнительного обстоятельного обсуждения. В этом отношении хочется отметить следующее.

Провозглашенный в годы перестройки безумный по своему идеологическому смыслу курс на возвращение в мировую цивилизацию и вхождение в мировую экономику (как будто СССР внезапно свалился с Луны и до середины 1980-ых годов, производя 20 процентов мировой промышленной продукции, не был включен в мировую экономику) представлял собой последовательную подмену:

- жизненных цивилизационных ценностей народов СССР мифическими общечеловеческими ценностями, которые отражали англо-американские материальные интересы;
- расчетов в переводных рублях Совета экономической взаимопомощи на расчеты в долларах США;
- идеологии интернационализма национализмом;

• «неэффективной» плановой системы исключительно свободно действующим (по факту криминальным) рынком, который всё должен был расставить на свои места;

• плюрализма мнений и свободы слова так называемой гласности, которая представляла собой неприкрытую цензуру по отношению к идеологическим оппонентам, защищавшим СССР, и вылилась в односторонний поток очернения всех несомненных достижений СССР;

• русского языка как языка межнационального общения исключительно английским. Этот момент следует особо отметить. В ответе Сталина на фултонскую речь Черчилля, в частности, говорилось: «Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы как единственно полноценная нация должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит господина Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные должны господствовать над остальными нациями мира. По сути дела, господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, — в противном случае неизбежна война» [3].

К сожалению, «Беловежское соглашение» не остановило отдаление бывших братских республик, основавших СССР, друг от друга, что наглядно проявилось на Украине в 2014 году. Почему?

Обычно полагают, что разрушительные удары наносятся по слабым пунктам. Стереотипы в политико-идеологических войнах не работают. Напомним, враждебные СССР и России силы, изучая то, что в наибольшей мере объединяло народы России, Украины, Беларуси, выявили три важнейших связующих звена: 1) гордость за Великую Победу над нацистской Европой; 2) русский язык как язык межнационального общения; 3) православие. Именно по этим самым существенным скрепам наносился (и продолжает наноситься) основной удар. Будучи наследником СССР, Россия унаследовала и такие качества СССР, как многонациональность, многоконфессиональность. Но именно по этим точкам в период ущербной горбачевской гласности наносились идеологические удары, когда мусорились темы ущеления народов в СССР. Против новой России продолжают использоваться те же самые инструменты по её разрушению, которые использовались против СССР, предпринимаются попытки противопоставить народы и конфессии, умалить в разных формах удобства общения на русском языке (например, перейти с кириллицы на латиницу), рассорить конфессии (например, пропагандировать запрет браков между людьми разного вероисповедания). Надо изучать эти инструменты, вовремя их распознавать, чтобы им эффективно противостоять. И неустанно показывать, что без дружбы народов Советского Союза, без идеологии интернационализма не было бы Великой Победы над фашизмом; без естественно утвердившегося единого языка межнационального общения невозможно развивать экономические, культурные, научные, военно-технические связи; борьба с прозелитизмом и веротерпимость, уважительное отношение к представителям всех верований укрепляет общественную мораль.

Беловежское соглашение не означало создания нового государства в какой-либо форме, например, в форме конфедерации. Оно декларировало создание 15 государств на территории бывшего СССР. При этом не совсем корректно утверждение о том, что именно соглашение «обеспечивало международное признание независимости союзных республик, то есть придавало их разводу цивилизованный характер. Все предшествующие документы фиксировали лишь самопризнание республиками СССР их независимости, а международное признание и, в первую очередь, признание их независимости

Россией зафиксированы именно в Беловежском соглашении», что «свою независимость Украина юридически получила только благодаря подписанию Беловежского соглашения».

Украинская ССР (тогда в её состав не входил Крым) и Белорусская ССР, наряду с СССР, относились к 50 государствам — первоначальным членам ООН, подписавшим Устав ООН на конференции в Сан-Франциско 26 июня 1945 года. Таким образом, признание их международного статуса в качестве *суверенных* государств (именно «суверенных», а не «независимых», поскольку термин «независимое» государство используется в отношении колоний, добившихся освобождения от метрополий и создавших государство; так в США ежегодно 4 июля отмечают День независимости) предопределялось вхождением в ООН, а не Беловежскими соглашениями. На наш взгляд, этот факт важен для понимания не только причин, по которым Украина не стала выполнять Беловежского соглашения, но и последующего разрушения государственности под лозунгом «Украина — це Європа» с 2014 года. *Избыточное право на суверенность*, проявленное при разрушении СССР, сыграло негативную роль для Украины в плане обеспечения целостности её территории, причем еще не все внутренние объективные и субъективные центробежные силы проявили себя в полной мере. Вот в отношении современной Украины и применим термин «саморазрушение». И, кстати, что это за Европа, которой желает стать Украина, с кого она берет пример? С Румынии, Болгарии? Уж точно не с Финляндии, Германии или Швеции.

Идеологи ультралиберализма с откровенным лицемерием проповедуют на словах дружбу всех со всеми. На практике вопрос стоит или-или, промежуточного варианта, некоей многовекторности между центрами силы не допускается. Так, руководство ЕС ставит в качестве условия сотрудничества с Украиной такое построение связей с Россией, чтобы буферные взаимоотношения помогли преодолеть российские контрсанкции и сохранить санкции со стороны Запада, направленные на сдерживание экономического развития самой России. Выбирая новых партнеров, сторонники интеграции с ЕС, США должны уметь калькулировать, что они выиграют и от чего придется отказаться, разрывая экономические и политические связи с Россией. Но и те, кто подключается к экономическим войнам с Россией, должны уметь различать и просчитывать краткосрочный и долгосрочный эффект от контрсанкций.

Экономическая интеграция приводит к интеграции народов. Этот процесс применительно к капитализму середины XIX века освещал К. Маркс в 25 главе 1 тома «Капитала», отмечая, что вывоз вещественных элементов капитала в колонии вызвал необходимость привлечения рабочей силы из метрополий. Схожий процесс реализовался в СССР при развитии экономически отсталых регионов, куда направлялись квалифицированные инженеры и рабочие из России. Вряд ли его можно трактовать как неэффективное использование капитальных вложений, сокращение национального дохода в масштабах страны. Здесь не всё так однозначно. Эвакуация заводов и населения в районы Сибири и Средней Азии помогла одержать победу в Великой Отечественной войне. Одновременно решалась проблема оптимального размещения производительных сил, приближения фабрик по переработке сырья к местам его производства. Но, как справедливо отмечается в статье, решение экономических задач не сопровождалось адекватными им политическими и идеологическими процессами, научными теоретическими разработками.

Здесь можно добавить следующее. Индустриализация, культурная революция разрушала устоявшиеся первобытные и феодальные отношения, требовала изменения жизненного уклада. Если соблюдать вековые традиции (например, у мусульман выходной в пятницу, у иудеев — в субботу, у православных — в воскресенье), то наладить работу множества отраслей производства физически невозможно. Работа на фабрике требует соблюдения жесткой дисциплины. В результате, как говорят китайцы, возникает «болезнь красных глаз»: пользоваться благами новой цивилизации хотят, а трудиться — нет.

К тому же при межреспубликанском разделении труда и ограничении действия рыночных отношений возникает жела-

ние переоценить свою лепту и недооценить чужой вклад в создание конечного продукта. На этом и строилась пропаганда экономической целесообразности выхода из СССР.

К сожалению, при образовании СНГ невозможно было учесть, что основу государственной мифологии и идеологии практически всех новообразованных государств составят концепции (за исключением, пожалуй, Беларуси), в которых Россия и СССР в той или иной мере представляются оккупантами и жестокими колонизаторами. Результат — выдавливание с этих территорий русскоязычного населения. Идет ли это им на пользу? Как с сожалением отмечали в ряде бывших союзных республик, из них уехали «золотые головы», «золотые руки», остались лишь «золотые зубы».

Об унитарности и федерализме в государственном строительстве России

По мнению М.И. Кротова, «к фундаментальным причинам саморазрушения СССР, прежде всего, следует отнести принятие ленинского плана построения Союза в 1922–1924 годах. При создании СССР пришедшие к власти большевики разделили исторически единое российское государство по национальному признаку на ряд частей, которые получили суверенные права» [4]. Так ли это? На наш взгляд, данное утверждение не соответствует той самой исторической памяти, к которой призывает автор статьи.

К сожалению, история новой России слишком часто стала строиться на уничтожении и отвержении её советского периода. Историческая память об этом относительно недавнем событии — образовании СССР — не должна подвергаться искажению. Как отмечал В.В. Путин, «нам всем нужны правда и объективность», принципиально важно «исключить любые идеологические и политизированные домысливания, чтобы вести спокойный, открытый, доверительный диалог» [1]. Следуя этому принципу, зададимся вопросом: была ли Российская империя к началу первой мировой войны в 1914 году единым государством? И что значит единое государство?

В теории государства и права есть понятие «унитарное государство». Согласно Большой российской энциклопедии, «УНИТАРНОЕ ГОСУДАРСТВО (франц. unitaire — единый, от лат. unitas — единство), форма гос. устройства, при которой составные части государства являются административно-территориальными единицами и не имеют статуса гос. образования. У. г. имеет одну конституцию, одно законодательство, одно гражданство, единую одноуровневую систему органов гос. власти и управления, одну судебную систему, единый бюджет и налоговую систему и т.д., все уровни власти включены в единую общегосударственную администрацию» [14].

С 1809 года в европейской части Российской империи на расстоянии менее чем в 40 км от императорской резиденции — Зимнего дворца в Санкт-Петербурге — начиналось Великое княжество Финляндское, которое обладало особым статусом, широкой внутренней и внешней автономией. Присоединения Великого княжества Финляндское, Российская империя обязалась сохранить сейм, лютеранскую конфессию, шведские законы и судебную систему. Такой политический курс был выбран по необходимости уйти от антирусских настроений у местного населения. В секретной инструкции Александра I генерал-губернатору Финляндии Ф. Штейнгелю в 1811 г. говорилось: «...внутренним устройством Финляндии предоставить народу сему несравненно более выгод в соединении его с Россиею, нежели сколько он имел, быв под обладанием Швеции». «Намерение Моё при устройстве Финляндии состояло в том, чтоб дать народу сему бытие политическое, чтоб он считался не поработанным Россией, но привязанным к ней собственными его очевидными пользами» [8, с. 298, 299].

И это было реализовано. Финский историк-экономист М. Арола пишет: «Финляндии удалось расширить свою политическую и экономическую автономию в рамках империи; Финляндия стала автономной областью, принадлежавшей к числу регионов, которые в административном плане довольно сильно отличались от территории собственно империи. Ее автономное и обособленное положение зиждилось на нескольких началах,

которые мало-помалу складывались в течение XIX в.: финской национальности, обособленной администрации, собственных парламенте, армии, валюте, тарифной и налоговой политике» [2, с. 549]. Разве можно после этого говорить о Российской империи как едином (унитарном) государстве?

Вспомним и то, что 11 декабря 1811 года император Александр I подписал Манифест «О именовании старой и новой Финляндии совокупно Финляндию» и тем самым присоединил Выборгскую губернию к Великому Княжеству Финляндии. Видимо уже тогда полагали, что после подобного подарка финны сразу полюбят Россию, никогда-никогда не захотят от них отделиться.

Кроме Финляндии значительная автономия была предоставлена Польше. Автономия Польши проявлялась в том, что она имела собственную Конституцию и законодательную власть — Сейм. В Российской империи конституции не было, а в Польше была! Разве можно после этого говорить о Российской империи как едином (унитарном) государстве?

В Средней Азии внутри Российской империи существовали два государственных образования, зависимых от Российской империи, Бухарский эмират и Хивинское ханство [7]. Разве можно после этого говорить о Российской империи как едином (унитарном) государстве?

Бухарский эмират в 1868 году попал в вассальную зависимость к Российской империи и получил статус её протектората*. Главой государства являлся эмир. Он имел в стране неограниченную власть и управлял страной на основании правил шариата (мусульманский духовно-нравственный кодекс) и обычного права. Хивинское ханство стало российским протекторатом с 1873 года.

Да, в 1721 году в момент провозглашения Петром I России империей государство имело унитарную форму правления. Но затем в государственном устройстве произошли существенные новации, в его состав были включены автономии, протектораты. Названных исторических фактов достаточно для доказательства того, что Российская империя к началу Первой мировой войны в 1914 году не была единым унитарным государством.

В ходе Первой мировой войны и по её результатам критические изменения произошли во многих европейских государствах. Прекратили своё существование четыре империи: российская (1917), германская (1918), австро-венгерская (1918), османская (1924).

Так что ящик Пандоры по развалу империй был открыт вовсе не большевиками. За развязывание мировой войны и крах государств несут вину прежде всего правители этих стран, в Российской империи — лично Николай II как самодержец всероссийский. К февралю 1917 года значительные территории в европейской части Российской империи были оккупированы. Неограниченная самодержавная власть показала свою полную военную, политическую, экономическую и идеологическую несостоятельность.

Февральский буржуазный переворот 1917 года привел к коренному изменению государственного строя. 1 сентября 1917 года Россия была объявлена республикой. Февральский переворот для большевиков грянул как гром среди ясного неба. В нём они не приняли никакого участия.

За полгода правления специалисты по либеральной демократии и рыночной экономике из Временного правительства в первый раз в XX веке поставили Россию на край гибели. Был спровоцирован «парад суверенитетов», началось стихийное повсеместное провозглашение всяческих республик.

Пользуясь развалом армии, на западные земли бывшей Российской империи еще дальше продвинулись германские, австро-венгерские и турецкие войска.

После поражения Германии и её союзников от стран Антанты, уже сама Антанта стала крошить российскую территорию, заниматься её оккупацией.

* Протекторат (от лат. *protector* — покровитель) — форма межгосударственных отношений, при которой одно государство находится под защитой (в первую очередь, военной) другого государства. Протекторатом также называется защищаемое государство.

Внешние радители о благе России создали такие марионеточные «государства» как Украина, Грузия, Азербайджан и др.

Как большевики в принципе, в теории относились к раздроблению государств? Еще до Октябрьской революции 1917 года В.И. Ленин в 1913 году писал: «При прочих равных условиях сознательный пролетариат всегда будет отстаивать более крупное государство. Он всегда будет бороться против средневекового партикуляризма, всегда будет приветствовать возможно тесное экономическое сплочение крупных территорий, на которых бы могла широко развернуться борьба пролетариата с буржуазией» [5, с. 143]. В отношении государственного устройства России В.И. Ленин занимал тождественную позицию. В письме С.Г. Шаумяну от 6.12.1913 года он отмечал: «Мы за демократический централизм, безусловно. Мы против федерации. Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства» [6, с. 234–235]. После Гражданской войны на первое место в государственном строительстве вышел вопрос о сохранении целостности Российской Федерации. Тут абстрактная теория вошла в противоречие с реальной политикой. В.И. Ленин не был теоретиком-догматиком, он был *реальным политиком*.

Как бы граждане отнеслись к тому, что Германия создала Украину, а большевики её ликвидировали, отменили национально ориентированную государственность? Их бы, мягко говоря, просто не поняли. В итоге проведенных дискуссий при провозглашении образования СССР большевики проявили абсолютное понимание политической ситуации: абстрактные теории отодвинули на задний план. Национальные республики, где была провозглашена Советская власть, были объединены в Федерацию, причем на самых льготных условиях, чтобы не давать местным националистам повода для утверждений о том, что они оккупированы Советской Россией. Это исключительное разумное решение выдержало проверку в ходе тяжелейшего испытания, во время Великой Отечественной войны. Все республики, все народы Советского Союза сплотились в отражении агрессии со стороны Европы, объединенной нацистской Германией.

Если Ленин заложил мину в основу СССР, то почему Гитлер не смог её взорвать? Ответ очевиден: потому что в основу

государственного строительства в СССР была заложена идеология дружбы и сотрудничества народов, а не создания сверхчеловека и человеконенавистничества. Верность идеологии интернационализма в многонациональном, многоконфессиональном государстве была подтверждена Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 марта 1996 года № 156-II ГД «Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР, и отмене Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года „О денонсации Договора об образовании СССР“».

Выдвигающим обвинения против большевиков нужно задуматься: какова в 1922 году была альтернатива созданию Федерации с широкими правами союзных республик? Такой единственной альтернативой был отказ от образования СССР. Это было бы безумием прежде всего для народов России!

Заключение.

СССР не саморазрушился. У тех, кто действием или бездействием разрушал СССР, есть конкретные имена и фамилии.

Разрушение СССР говорит о том, что действия отдельных личностей могут нанести непоправимый ущерб целым государствам. В переломные моменты истории мнение народов и граждан не влияет на принятие решений политической верхушкой. Для предотвращения политических катастроф необходимо выработать механизмы контроля над политической верхушкой со стороны общества. При отсутствии такого контроля государство вновь может подвергнуться воздействию деструктивных сил, увидевших в его разрушении свои выгоды.

Что касается содержания *ценностей, интернациональной идеи, объединяющей народы* в государства или содружества государств, то данное теоретическое пространство до сих пор остаётся незаполненным. Этот вопрос требует продолжения обсуждения в связи с практическими вызовами. События в Беларуси (2020), Казахстане (2021) должны усилить центростремительные тенденции в рамках СНГ.

Никакие государства не всемогущи. Их создание не направлено на решение, например, бытовых проблем, с которыми люди сталкиваются ежедневно. Но история образования и разрушения СССР позволяет рассматривать государство как форму богатства общества.

Список использованных источников:

1. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. 19 июня 2020 года. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения 19 января 2022).
2. Арола М. Кредитный риск финского правительства и «российские премии» (1863–1938 гг.) // Экономическая история: ежегодник. 2007. — М.: Росспэн, 2008. — С. 547–576.
3. Интервью тов. И.В. Сталина с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля // Правда. — 1946. — 14 марта.
4. Кротов М.И. Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти // Проблемы современной экономики. — 2021. — № 4. — С. 6–12.
5. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. Т. 24. С. 113–150.
6. Ленин В.И. Письмо С.Г. Шаумяну от 6.12.1913 года // ПСС. Т. 48. С. 234–235.
7. Почекаев Р.Ю. Включение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в таможенную черту Российской империи (1895 г.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — №3. — С. 172–184.
8. Проект наказа финляндскому генерал-губернатору, 14 сентября 1810 г. // Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной его Императорского Величества канцелярии. Вып. III. — СПб., 1890. — С. 298–302.
9. Сборник исторических материалов, извлеченных из Архива Собственной его императорского величества канцелярии / Изд. под ред. Н. Дубровина. — Вып. 3. — СПб., — 1890. — 513 с.
10. Соколов Б.И. Формы богатства в обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 1994. — №1. — С. 72–76.
11. Соколов Б.И., Соколова С.В. Экономика. Учебник для гуманитариев. — СПб.: Бизнес-пресса, 2002. — 480 с.
12. Соколов Б.И. Инвестиционно-финансовое кредитование и создание долговой экономики // Проблемы современной экономики. — 2008. — №2(26). — С. 361–368.
13. Соколов Б.И., Соколова С.В. Современные социально-экономические угрозы целостности России: внешний концептуальный взгляд // Проблемы современной экономики. — 2019. — №4(72). — С. 50–56.
14. УНИТАРНОЕ ГОСУДАРСТВО // Большая Российская энциклопедия. Электронная версия. — URL: <https://bigenc.ru/law/text/4699517> (дата обращения 19 января 2022).
15. Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже, г. Фултон, штат Миссури, США, 5 марта 1946 г. — URL: <https://proza.ru/diary/garin1/2020-05-18> (дата обращения 19 января 2022).

К ВОПРОСУ О БЕЛОВЕЖСКОМ СОГЛАШЕНИИ И ЛИКВИДАЦИИ СССР: ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

И.А. Благих,

профессор кафедры экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук
ivan-blagikh@yandex.ru

Статьи профессора Санкт-Петербургского государственного университета и Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктора экономических наук Кротова Михаила Иосифовича традиционно вызывают в научном сообществе неподдельный интерес. Не стала исключением и последняя его работа в Евразийском научно-аналитическом журнале «Проблемы современной экономики» — «Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти» (2021, 14). По предложению редакции журнала, организовано ее обсуждение.

Ключевые слова: СНГ, ЕАЭС, распад СССР, Беловежское соглашение, безопасность, конкурентоспособность, суверенное государство, государственная независимость, федеративное государство

УДК 339.924 ББК ТЗ(2)74–3

30-летний период достаточно большой срок, чтобы, как говорят историки, «бумаги дали сок и наступило время непредвзятого осмысления произошедшего, ибо научная история не пишется одновременно с самими событиями» [2]. В статье М.И. Кротова не только проанализированы исторические наслоения о Беловежском соглашении, его результатах, последствиях, показаны намеренные его искажения отдельными участниками тех событий, но и раскрыты стратегические и тактические ошибки советского руководства, обусловившие ликвидацию государства, объединяющего под своей эгидой не только союзные республики СССР, но и страны социалистического лагеря.

Ценность проведенного в статье анализа заключается в том, что в условиях современной России, угрозы и вызовы, стоящие в свое время перед Советским Союзом, не канули в прошлое. Они продолжают существовать. Современная Россия, как геополитическое объединение, имеющее свои интересы, выходящие за пределы национальной территории, по-прежнему подвергается усилиями зарубежных «партнеров» и внутренних «доброхотов» различного рода опасностям дальнейшего разрушения по территориальным, национальным и конфессиональным признакам. Нельзя отрицать и того, что не только советское, но и российское руководство страны за прошедшие десятилетия совершало ошибки, не прошедшие бесследно. Об этом свидетельствуют как напряженные отношения современной России с приграничными государствами, так и взрывоопасная международная обстановка, да и невысокий в целом уровень жизни собственного населения.

Анализируя процессы формирования Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза, М.И. Кротов особо подчеркивает роль Беловежского соглашения, которое, по его мнению, носило объединительный характер. Оно напрямую связывало получение Беларусью, Россией и Украиной полного суверенитета и международное признание их независимости с созданием СНГ как межгосударственного объединения с общим социальным, экономическим, военно-стратегическим пространством, скоординированной внешней политикой и защитой языковых, культурных и этнических прав меньшинств [1, с. 6–7].

Невыполнение Беловежского соглашения властями Украины, неподписание ею Устава СНГ означают несоблюдение этой страной важнейшего условия получения независимости и признания ее территориальной целостности. В отличие от неё, участники Союзного государства, ЕАЭС и ОДКБ являются примером выполнения беловежских обязательств и имеют возможности, как подчеркивает М.И. Кротов, объединиться в более крепкий союз на основе, заложенной Беловежским соглашением [1, с. 6].

Выводы, сделанные автором в статье, вполне обоснованы и нет смысла повторять его аргументацию. Поскольку речь должна идти о научной дискуссии, остановимся на эпизодах, с которыми трудно согласиться без дополнительных доказательств.

В частности, в авторской трактовке часто используется термин «саморазрушение» СССР [1, с. 7]. Затем он говорит об

ошибках партийно-государственного руководства, приведших к ликвидации Советского государства. Представляется, что «саморазрушение» и «ошибки» плохо увязываются между собой. Конечно, термин «саморазрушение» звучит более дипломатично, чем «разрушение». Он автоматически амнистирует виновных лиц. Между тем, мы помним, что Б.Н. Ельцин, уходя с поста Президента России, просил прощения за совершенные ошибки. Он не стал ссылаться на «естественные» процессы «саморазрушения». Более упорным в непризнании своей вины оказался М.С. Горбачев. Но, как говорится, «еще не вечер», возможно, что наступит время покаяния и для него.

Трудно согласиться с утверждением М.И. Кротова, что «при создании СССР, пришедшие к власти большевики, разделили исторически единое российское государство по национальному признаку на ряд частей, которые получили суверенные права, в том числе право свободного выхода из СССР» [1, с. 6]. В данном случае автор ссылается на слова В.В. Путина о том, что большевики созданием союзного государства на основе национального признака заложили «бомбу замедленного действия» [3]. Наше несогласие с указанным пунктом обусловлено следующими историческими фактами.

Исторически единое Российское государство стало дробиться на части в годы Первой мировой войны. Под эгидой немцев и союзных им турок, оккупировавших значительную часть европейской России и Закавказье были образованы Польская, Финская, три прибалтийские республики, «самостийные» Украина и Белоруссия, Грузия, Азербайджан и др. Хорезм и Бухара и ранее существовали как вассальные царской России государства. Процессы образования новых самостоятельных государств активно шли на территории России в годы гражданской войны. Колчак, Деникин, Юденич, Чайковский, атаманы Дутов, Семенов и другие не только создали государственную администрацию на подконтрольных территориях, но и заключали международные договоры со странами Антанты, оплачивали собственными денежными знаками союзнические поставки. По мере присоединения этих, «признанных международным сообществом» государств, новой «большевистской» администрации приходилось брать на себя не только бразды правления, но и обязательства, от которых невозможно было отказаться.

Среди руководящей элиты самостоятельных советских республик главенствующую роль играли не большевики, если под ними понимать в нынешней терминологии «сталинистов», а троцкисты. Именно троцкисты, имеющие до 1924 года перевес в партийных органах большинства республик и выступающие под личиной «большевиков-ленинцев» отвергли концепцию Наркома по делам национальностей И.В. Сталина об объединении в 1922 году советских республик в СССР на правах национально-культурных автономий. Сам В.И. Ленин, как известно, был в это время уже серьезно болен.

Троцкистов удалось потеснить лишь два года спустя после образования СССР, за счет так называемого «ленинского призыва», когда в партию были приняты тысячи рабочих, как говорится «от станка». Именно тогда господствующая, комис-

сарствующая часть партии стала отказываться от идей дальнейшего превращения России в «дрова для костра мировой революции». Как известно, именно в связи с мировой революцией троцкисты предлагали назвать новое советское государство «Союз Республик Европы и Азии», то есть не ограничиваться границами исторической России.

Идеи троцкизма до сих пор популярны в международной молодежной среде, а если говорить о том периоде «революционного брожения в мозгах», то образование СССР было величайшим достижением, которым следует гордиться. Довольно странно слышать критику образования СССР, объединения разрозненных государств в единое целое. Вспомним, что в перестроечные годы тот же Б.Н. Ельцин заявлял руководителям национальных автономий в составе России «берите суверенитета сколько хотите», чем незамедлительно воспользовались их руководители. Это привело к тому, что в России начали формироваться самостоятельные государства со своими конституциями, президентами, «курултаями» и «улусами». Стоило больших трудов привести все эти искажения в соответствие с Конституцией Российской Федерации.

Нельзя назвать ушедшей в историю критику автором «несправедливого» порядка распределения доходов между республиками в советское время [с.7]. Как известно, деньги всегда делятся несправедливо. Разве можно назвать справедливым распределение доходов между регионами — донорами и регионами — реципиентами в современной России? В этой связи, следовало бы обратить внимание на такие явные экономические несурезицы современности, как «Москва и вся остальная Россия», «нефтяные» и «газовые королевства», «черные дыры ЖКХ», рост налогового гнета при снижении доходов населения и многое, многое другое [5]. Не станет ли всё это причиной углубления кризиса и в современной России? Не нанесет ли это вред экономической безопасности нашей страны?

Если на миг представить себе, что время для России за прошедшее тридцатилетие не двигалось, «не шло», что оно остановилось в «застое» брежневских времен, что, например, Китай, Европа, да и весь мир развивался в эти годы без нее, то, безусловно, большинство населения, помнящее жизнь в СССР, скажет, что тогда страна была более комфортной для проживания, чем современная Россия. Прошедшие 30 лет в экономическом смысле поглотила в России, как и вышеназванный нами сервис ЖКХ какая-то черная дыра. И лишь в свете последних событий можно надеяться, что архитекторы этой черной дыры, если не будут преданы суду, то, во всяком случае, получат окончательную отставку от руля и ветрил российского народного хозяйства, банковской, кредитно-финансовой системы и международных экономических связей нашей страны. Должны подвергнуться обновлению не только экономический базис, но и идейно-политическая надстройка, которая с начала «лихих 90-х» повернула вспять социально-экономическое развитие российского общества. Пора сферам культуры, образования и науки перестать ориентироваться на подготовку кадров для западных «партнеров», на выдачу студентам, аспирантам и научно-педагогическим кадрам социально-экономического и гуманитарного направлений дипломов с «двойными стандартами». Пора прекратить антинациональную «образованщину», когда неизвестный в собственной стране ученый-гуманитарий получает от администрации вузов большие денежные премии за публикации статей, позорящих Россию за рубежом, но зато индексируемых в западных поисковых системах Wos и Scopus.

В свете сказанного хочется не согласиться с автором дискутируемой нами статьи о роли научных и инженерных кадров государственных предприятий в СССР, которые по его мысли должны были со второй половины XX века играть (вместо рабочего класса) передовую роль в социально-классовой структуре общества [с. 8]. Интересно понять, они продолжают играть эту роль, или же в рыночных условиях их заменил «офисный планктон»?

Как свидетельствует российская история именно интеллигенция, неважно как она себя именует — научной, инженерной, творческой, технической, дореволюционной, разночинной, советской, диссидентской, инакомыслящей, рыночной и т.д., и т.п., является самой неустойчивой, постоянно впадающей

в крайности, «шарахающейся» из стороны в сторону, болтающейся, по выражению В.И. Ленина, «как г... в бочке», частью нашего общества. Конечно, как самая читающая и, особенно, как самая пишущая его часть, она сама писала свою историю и, заодно, историю страны, где она единственная «радела за народ», «несла свой крест», была «солью земли», являлась «историческими скрепами» и т.д.

Критикуемые в статье большевики и были той самой интеллигенцией, радеющей за народ, властью говорящей и действующей от имени народа. Противостоящие им и проигравшие борьбу за власть другие интеллигентские партии были ничем не лучше. Недаром, оказавшись в эмиграции со всякого рода грызущимися между собой кадетами, меньшевиками, эсерами, трудовиками, прогрессистами и другими, Марина Цветаева написала Борису Пастернаку: «Борис, не люблю интеллигенцию и не отношу себя к ней». В известном романе М.А. Булгакова «Собачье сердце» прекрасно показано, что новый, революционный тип интеллигента в виде Шарикова был создан профессором Преображенским, зараженным вирусом разночинно-интеллигентской мечты — преобразовать, наконец, дикую, крестьянскую Россию в некое культурное общество. Международный марксизм ему прививал Швондер, полагающий, что русскому народу не нужно свое, особое отечество. Это, по мысли Швондера, даже для генетически модифицированного Шарикова, большая роскошь...

Разночинная интеллигенция — это бывшая «дворяня», которая не получила при отмене крепостного права ни земли, ни имущества. С момента своего «освобождения» она мечтала жить так, как жили «баре». Она считала себя умнее барина, потому что учила его детей и подглядывала за ним в замочную скважину. В конечном итоге, именно она физически уничтожила в России аристократию, присвоила ее имущество и, даже, историческое происхождение.

Интеллигенция любит говорить о «большом терроре» 1937 года. А как быть с террором, развязанным интеллигентами — разночинцами против правительственных чиновников в 1860–1890-е годы, с «красным террором» в 1917–1922 годы? Ведь «большой террор» — логичное продолжение террора, изначально развязанного ими в царской и послереволюционной России.

Стремясь сохранить нажитое непосильным трудом и боясь собственной исторической тяги к личному террору, советская партийная элита неоднократно затевала перестройки и реформы, направленные на формирование в процессе обобществленного производства личной прибыли. В конечном итоге, премии, выдаваемые за «заработанную» прибыль, стали превышать зарплату, ограниченную «партмаксимумами» и тарифно-квалификационной сеткой. Не будем говорить о реформах Н.С. Хрущева и А.Н. Косыгина, как о неудачах. В конечном итоге, именно они научили (вместе с подсказками заокеанских «партнеров») партийно-советскую элиту как приватизировать (на благо народа) общенародную собственность.

Естественно, что при этом, пришлось ликвидировать Советский Союз (иначе как можно было по-другому объявить действующее в стране законодательство «не действующим») и поделиться «добытым» с ловкими людьми, которые на новой законодательной основе оформляли происходящее «законным» образом. Они, как приказчики, честно работающие на хозяина и немного на себя, помогли превращать малоликвидные материальные активы в финансовые и «ховать» их в надежных зарубежных бумагах, фондах, банках и т.д. (вспомним роль «придворного фактора» Б.А. Березовского при ельциновской семье). Так, на руинах Советского Союза формировалась правящая олигархия. И хотя эти процессы еще далеки от завершения, новой элите верой — правдой служит «передовой класс» — научная, техническая, культурная, литературная и прочая, и прочая... интеллигенция — «соль земли», состоящая из «правдолюб» и «правдобрцев», «несущая свой крест», ходящая на Пасху в православные храмы, а затем (после пьянки на корпоративах) кроющая на всю страну матом по телевидению и другим СМИ.

В связи со всем вышесказанным, совершенно справедливым представляется констатация М.И. Кротовым факта, что «бывшая советская элита извлекла из развала СССР экономическую и политическую выгоду» [1, с. 10]. Согласны мы и с

его выводом о том, что именно горбачевская перестройка запустила процессы, приведшие к государственной катастрофе [с. 10]. Вообще следует сказать, что дискутируемая нами статья М.И. Кротова содержит, особенно в выводах, много мудрого и правильного. Например, очень актуально звучит положение о том, что ЕАЭС должно развиваться в «Большую Евразию» [с. 11], что это не будет происходить само собой и надо прикладывать и научные, и пропагандистские усилия к ее формированию и ряд других идей.

Приведенная выше критика отдельных положений статьи М.И. Кротова следует законам жанра. Дискуссия не может

проходить без эмоций. Иначе получится параллельная научная статья. Мы старались избежать неуместного в данном случае академизма, и заранее просим у автора извинения за, возможно, излишнюю эмоциональность. Ясно одно — необходимо осознать пагубность исторической поверхностной «образованщины». При нарочито культивируемому в обществе нигилистическому отношению к советскому прошлому, при ликвидации даже в экономических вузах преподавания истории народного хозяйства России и СССР, без учета и использования лучшего опыта тысячелетней истории России, невозможно смело смотреть в будущее.

Список использованных источников:

1. Кротов М.И. Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти // Проблемы современной экономики. — 2021. — № 4. — С. 6–11.
2. Благих И.А. Петербурго-ленинградская историко-экономическая школа // Экономист. — 2009. — № 6. — С. 81–93.
3. Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев. — [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181/> (дата обращения: 08.12.2021).
4. Благих И.А. Россия и капитал: 200 лет вместе и 80 лет порознь // Экономист. — 2015. — № 5. — С. 70–75.
5. Газизуллин Н.Ф., Благих И.А., Хоменко В.В., Шагеева Р.А., Гаврилов О.Е., Забирова Л.М. Экспертно-аналитическая площадка регионального измерения евразийского интеграционного процесса // Проблемы современной экономики. — 2021. — № 3. — С. 224–227.

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

С.Дж. Комилов,

профессор кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикского (Славянского) университета (г. Душанбе),
доктор экономических наук
sirodj.tj@mail.ru

В статье на основе анализа научной статьи профессора Кротова М.И. и переосмысления причин саморазрушения СССР показано усиление роли интеграционных процессов в развитии постсоветских государств в условиях независимости и рыночных преобразований. Уточнено, что создание Содружества Независимых Государств как форма экономической интеграции имеет большой потенциал и перспективу развития на постсоветском пространстве, а также обоснованы перспективные направления развития интеграционных процессов в СНГ в условиях инновационного развития.

Ключевые слова: Беловежское соглашение, Содружество Независимых Государств, экономическая интеграция, интеграционные процессы, инновационная экономика, интеграция на постсоветском пространстве, Таджикистан

УДК 339.924 ББК ТЗ(2)74–3

30-летию соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) посвящена статья профессора Кротова М.И. «Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти» [1], опубликованная в Евразийском международном научно-аналитическом журнале «Проблемы современной экономики» (2021, № 4). В статье анализируются фундаментальные причины саморазрушения СССР и историческая роль создания Содружества Независимых Государств, которое принято называть Беловежским соглашением [2].

В рассматриваемой статье автор справедливо отмечает, что для объективной оценки исторической роли Соглашения о создании Содружества Независимых Государств необходимо помнить, что Соглашение было следствием, а не причиной распада СССР. Также автором для объективной оценки участия постсоветских республик в интеграционных процессах уточнено, что по-разному сложилась судьба стран СНГ, укрепили свой суверенитет и достаточно успешно развиваются те из них, кто выполняет беловежские обязательства [1].

Республика Таджикистан на своей территории самостоятельно решала все политические, экономические, социально-культурные проблемы, за исключением добровольно отнесенных к юрисдикции СССР. В связи с тем, что политические преобразования и процессы 30-летней давности могли охватить и Таджикистан, возникла острая необходимость внесения изменений и дополнений в Декларацию 90-го года. Этот момент в Заявлении Верховного Совета Республики Таджикистан «О государственной независимости Республики Таджикистан»,

принятой на внеочередной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан (12-го созыва) от 9 сентября 1991 года, был освещен так: «Принимая во внимание революционные преобразования в СССР, уважая стремление входивших в его состав суверенных республик о восстановлении взаимоотношений, в соответствии с Декларацией о независимости Республики Таджикистан, провозглашенной 24 августа 1990 года, Верховный Совет объявляет Государственную независимость Республики Таджикистан». Принятое заявление послужило основанием для принятия специального решения Верховного Совета Республики Таджикистан «О провозглашении Государственной независимости Республики Таджикистан» и одобрения его текста.

Динамичный процесс создания и становления СНГ показал, что Содружество является формой экономического сотрудничества государств на постсоветском пространстве и выполняет важную историческую миссию содействия развитию суверенных, независимых государств, вставших на путь рыночных трансформаций. Вместе с тем, появление новых возможностей участия в международном разделении труда также требовало дополнительных усилий по их реализации.

В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 21 декабря 2021 года указывается, что мы придерживаемся и осуществляем в своей внешней политике налаживание и развитие отношений дружбы, добрососедства, партнерства, плодотворное сотрудничество с зарубежными странами, международными и региональными организациями и международными финансо-

выми структурами. В своей внешней политике мы всегда придаем особое значение дальнейшему развитию отношений со странами Содружества Независимых Государств [3].

Существование СНГ показало, что Содружество является формой экономического сотрудничества государств на постсоветском пространстве и выполняет важную историческую миссию содействия развитию суверенных, независимых государств, вставших на путь формирования рыночной экономики. Также следует отметить, что СНГ как форма интеграционного объединения находится в русле общемировых тенденций регионализации мировой экономики. Здесь уместно рассмотреть эту форму экономического сотрудничества в свете теории Портера М. о международной конкуренции [4], где уточнено, что в экономике XXI века конкурируют не отдельные страны, фирмы, а их интеграционные объединения. Основой интеграционного процесса в постсоветских республиках является совпадение интересов и выгоды многостороннего сотрудничества за счет глубокого разделения труда, а также формирования синергетического эффекта от сращивания национальных хозяйствующих систем. В этой связи отметим, что экономическую интеграцию следует расценивать как сравнительно высокую степень интернационализации хозяйственной жизни, когда достигается определенная степень зрелости этого процесса. Региональное объединение следует расценивать как совокупность институциональной, юридической, политической и экономической систем, сложное целое, находящееся в процессе эволюции. В таком понимании усиливается необходимость объективной оценки внешнеэкономических отношений между странами, которые ведут их к экономической интеграции.

Экономическая интеграция Таджикистана в рамках СНГ имеет объективные предпосылки стать эффективной, но это требует выработку стратегий и отраслевых программ интеграционных действий, а также создания адекватной институциональной инфраструктуры широкомасштабного сотрудничества.

Переход Республики Таджикистан к рыночной экономике со всей остротой поставил перед ней проблему интеграции в мировую экономику. Активизация участия Республики Таджикистан в СНГ должна оказать благотворное влияние на экономику стран СНГ в целом, получить дополнительные стимулы к осуществлению структурной перестройки национальных экономик, а также адаптировать интеграционные механизмы к современным требованиям формирующегося регионального рынка. Развитие взаимосвязи и взаимозависимости стран СНГ в региональном экономическом пространстве предопределяет необходимость поиска новых подходов для включения национального хозяйства в систему международных экономических отношений.

Мировой опыт развития внешнеэкономических отношений указывает на то, что наиболее высокими темпами экономического развития отличались те страны, где быстро расширились, прежде всего, внешнеторговые отношения, особенно экспорт (Германия в 1950–1960-е гг., Япония в 1970–1980-е, новые индустриальные страны Азии в 1990-е). По определению Дж. Сакса, «...экономический успех любой страны мира зиждется на внешней торговле. Еще ни одной стране не удалось создать здоровую экономику, изолировавшись от мировой экономической системы» [5]. Можно сделать вывод, что каждой стране СНГ необходимо выработать механизмы мотивации развития внешнеэкономических, прежде всего, внешнеторговых связей.

Экономическая интеграция, на наш взгляд, означает сближение национальных хозяйств на основе взаимной торговли, культурного обмена, совместного и более эффективного использования экономических ресурсов, специализации и кооперирования, создания целевого движения товаров, капиталов, рабочей силы и других объектов экономических взаимоотношений между странами [6]. При этом особое значение приобретает учет сложившейся в предшествующие десятилетия глубокой взаимозависимости национальных экономик, в которой на каждом этапе экономических преобразований происходят определенные изменения, ведущие к расширению экономической интеграции. В этой связи следует согласиться

с мнением профессора Кротова М.И. в том, что неправильно считать заключение Соглашения о создании Содружества Независимых Государств главной причиной распада СССР и при этом не видеть, что в отличие от всех других многочисленных документов (деклараций, актов, референдумов о независимости) оно носило, во-первых, объединительный характер и было нацелено на будущее — на создание СНГ. Во-вторых, Соглашение обеспечило международное признание независимых союзных республик, то есть придавало их разводу цивилизованный характер [1].

Необходимо отметить, что развитие экономической интеграции Таджикистана в рамках СНГ основано на объективных предпосылках, что предопределило рост её эффективности. Достижение эффективности развития экономической интеграции Таджикистана в рамках СНГ потребовало огромной политической воли руководства страны и значительных усилий по выработке конструктивной программы интеграционных действий, а также по созданию адекватной институциональной инфраструктуры социально-экономического, научно-технического, образовательного, культурного и гуманитарного широкомасштабного сотрудничества. Проведенные экономические реформы за годы независимости были направлены не только на формирование фундаментальных основ рыночной экономики, но и создание рыночных хозяйств на основе развития производственно-технологических взаимосвязей, а также определения основных условий для сближения уровня научно-технического развития однотипных национальных предприятий, межгосударственного движения рабочей силы и капиталов, товаров и услуг, которые стали решающим фактором экономической интеграции стран СНГ в условиях инновационного развития. В связи с этим, новая государственная инновационная политика на основе внедрения информационно-коммуникационных технологий требует обеспечения дальнейшего устойчивого развития экономик стран СНГ, которая была бы ориентирована на долгосрочную стабильную перспективу. Для этого, на наш взгляд, необходимо установить межгосударственный баланс распределения ресурсов между различными этапами инновационного цикла.

В силу отсутствия в Таджикистане достаточного опыта организации эффективного партнерства в инновационной сфере, также требуется создание институциональных условий по привлечению и использованию на взаимовыгодных условиях финансовых ресурсов частного сектора для реализации инновационных проектов и развития рынка инновации. Здесь усиливается необходимость разработки модели межгосударственного частно-государственного партнерства государственной власти, частного бизнеса, исследовательских и образовательных учреждений в рамках реализации задач СНГ на долгосрочный период. Эта модель должна быть направлена на выработку механизма государственного партнерства в области реализации межгосударственных совместных исследовательских проектов, создания совместных научных лабораторий, формирование объектов инфраструктуры инновационного развития. Инновации в этой модели межгосударственного государственно-частного партнерства в инновационной сфере следует выделить в качестве стратегического результата и системообразующего фактора внешнеэкономической политики государств СНГ. Также усиливается необходимость отраслевых, государственных, целевых, инновационных проектов, программ, а также принятие мер в области нормативно — правового регулирования развития инновационного сектора, создания инновационной инфраструктуры, финансовых институтов, венчурных, технологических фондов в странах СНГ.

Осознание необходимости создания современной межгосударственной эффективной системы подготовки специалистов также требует обеспечения согласования интересов государства, частного сектора и образовательной сферы стран СНГ. Кроме того, цифровое развитие, как новый тип экономических отношений, обобществления, научно — технического, технологического, хозяйственного и социального развития на базе высшей производительности труда предполагает всестороннее развитие личности человека. К этому следует добавить,

что перевод национальных экономик на инновационный путь развития, помимо производства, передачи, использования инноваций, требует формирования системы механизмов и

инструментов, способных скоординировать действие государства, частного сектора, научных и образовательных учреждений стран СНГ.

Список использованных источников:

1. Кротов М.И. Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти // Проблемы современной экономики. — 2021. — №4.
2. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. — [Электронный ресурс] https://www.economy.gov.ru/material/file/682a55a474d019e747227e67eba18ee6/soglashenie_sng.pdf (дата обращения: 08.12.2021).
3. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 21 декабря 2021 г. Эл. ресурс. www.prezident.tj
4. Портер Майкл. Конкуренция. — М.: Из-во «Вильямс», 2005.
5. Sachs, J., A. Warner. Economic Reform and the Process of Global Integration. Brookings Paper on Economic Activity, 1995. vol. 1.
6. Комилов С.Д., Забиров Н.Х. Предпринимательство: Вопросы развития и государственное регулирование. — Душанбе: Центр стратегических исследований, 2004. — С. 19.

30 ЛЕТ СОДРУЖЕСТВУ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Гулиев Мушфиг Ельмар оглы,

профессор кафедры международной экономики

Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC) (г. Баку),

доктор экономических наук

guliyev.my@gmail.com

В статье показано, что формирование, развитие и деятельность Содружества Независимых Государств за три десятилетия его существования дает твердое убеждение в позитивной исторической миссии объединения, которое обладает значительным потенциалом и существенными ресурсами для дальнейшего развития стран постсоветского пространства.

Ключевые слова: Беловежское соглашение, Содружество Независимых Государств, экономическая интеграция, интеграционные процессы, инновационная экономика, интеграция на постсоветском пространстве, Азербайджан

УДК 339.924 ББК ТЗ(2)74–3

В статье проф. М.И. Кротова неоднократно указывалось, что за 90-е годы Содружество Независимых Государств успешно прошло непростой путь адаптации к современным реалиям: «Беловежское соглашение стало не причиной распада СССР, а его следствием. Если бы оно не было подписано 8 декабря 1991 года, то другие аналогичные соглашения, подписанные позже, носили бы еще менее интеграционный характер или вообще не были бы подписаны, что сделало бы уже фактически произошедший развод республик нецивилизованным и намного более драматичным. С 1989 года СССР сотрясали межнациональные столкновения: произошли кровавые события в Фергане, разгорались конфликты в районе Нагорного Карабаха, Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии» [1].

Автор рассматриваемой статьи считает, что созданная в рамках СНГ система взаимодействия и эффективная организационная структура позволяют достаточно успешно решать имеющиеся и возникающие задачи. Положительной оценки заслуживают также деятельность исполнительных и парламентских структур СНГ с учетом особенностей мирового и регионального развития и целенаправленной работы по совершенствованию правовых основ СНГ и дальнейшему институциональному развитию организации. В этой связи, автор отмечает, что «Соглашение о создании СНГ совсем не противоречит участию стран Содружества в формировании общего европейского рынка. Однако оно предполагало, что страны СНГ будут взаимодействовать с Европейским союзом, ВТО и другими международными структурами не индивидуально, а коллективно, сообща» [1].

Экономика остается для Содружества важнейшим приоритетом. Это предельно повышает актуальность формирования и функционирования общего пространства СНГ.

Однако, как подчеркивает автор, «страны СНГ в рамках ВТО оказались разобщенными, каждая страна вступала в ВТО по одиночке. Грузия, Молдова и Украина признали в рамках соглашений об ассоциации с ЕС полное доминирование Европей-

ского союза и потеряли рынок России — шестой по величине в мире, не приобретя ему равноценной замены [1].

Нарастание на мировом и региональном уровнях транснациональных вызовов и угроз обуславливает наращивание сотрудничества государств — участников СНГ в сфере безопасности. В целом в статье выражается твердая уверенность в том, что Содружество Независимых Государств остается системообразующей площадкой взаимодействия на постсоветском пространстве. Устойчивые и взаимовыгодные интеграционные связи отвечают приоритетным задачам развития всех стран и выступают в качестве стабилизирующего и объединяющего фактора.

Совместная многовековая история, взаимное переплетение культур, экономические и гуманитарные связи, соединяющие государства-участники, обуславливают философию подхода к формату Содружества как к важному пространству жизнедеятельности стран участников.

30-летие Соглашения о создании Содружества Независимых Государств — событие поистине судьбоносное, так как с него начинается новая эра в истории постсоветских государств и в жизни каждого гражданина стран Содружества. Как известно в середине 80-х годов XX века в СССР во всех сферах экономики и общественно-политической жизни общества сложилась кризисная ситуация, закончившаяся труднопредсказуемым в тот период крахом.

Азербайджан пережил за крайне небольшой по историческим меркам период события, которые проходят через жизнь и историческую память каждого гражданина страны. Существующие хозяйственные связи в экономике были нарушены, стремительно росла безработица, уменьшилась производственная мощность предприятий, около половины национального дохода расходовалась на военные нужды. В то же время, самые плодородные земли Азербайджана оказались в оккупации. В стране не работали новые управленческие механизмы. существовавшие проблемы были, прежде всего, результатом неверной

социально-экономической политики страны. После развала Союза, прихода к власти в Азербайджане некомпетентных людей, не имеющих навыков государственного управления во всех сферах, привели к провалу.

Известно, что крах bipolarного мира и распад Советского Союза сопровождался кровавыми межэтническими конфликтами. Азербайджанцы одними из первых в послевоенной Европе и первыми на территории бывшего СССР стали жертвами этих конфликтов.

Азербайджанская Республика стала членом Содружества Независимых Государств 24 сентября 1993 года. 3 октября 1993 г. азербайджанский народ на альтернативной основе, подавляющим большинством голосов избрал Президентом страны Гейдара Алиева [2]. В 1993 году народ страны, неуклонно сползающей в бездну экономического и политического хаоса, разгорающейся гражданской войны, принял поистине исторически мудрое решение. Призванный народом Гейдар Алиев открыл новую историческую эпоху в национальном развитии. С приходом к власти Гейдара Алиева были преодолены многие проблемы, Азербайджан подписал устав СНГ, и тогда все поняли, что членство в нем является надежной гарантией разрешения социально-экономических и прочих вопросов, так как была создана единая система Содружества и каждый её участник получил свои определенные преференции в рамках организации [3]. Позитивные тренды социально-экономического развития страны, заложенные Гейдаром Алиевым, уже вполне давали о себе знать, а нефтяные и газовые проекты динамично развивались.

Президент И. Алиев выдвинул амбициозные цели, стимулирующие переход на новый качественный уровень, отвечающий вызовам XXI века не только в региональном масштабе, но и в глобальных параметрах. Азербайджан вступил в новую политическую эпоху, сохранив преемственность политического курса. Азербайджан, как заявил Президент Ильхам Алиев в обращении к народу 1 декабря 2020 года [4], «выполнив резолюции Совета Безопасности ООН, которые на протяжении 27 лет оставались на бумаге, создал новую реальность в международно-правовой практике. Сформировались в регионе новый формат безопасности и сотрудничества для настоящего и будущего»

Современные проблемы и вызовы: переход к новому экономическому укладу. Экономика остается для Содружества важнейшим приоритетом. Итоги интеграции показывают, что присоединение Азербайджана к СНГ было оправданным, а деятельность республики конструктивной. Это также помогло найти решение многих межгосударственных хозяйственных вопросов, экономических, транспортных, коммуникационных и гуманитарных проблем, наладить связи с новыми независимыми государствами. Основой здесь выступает развитие и функционирование зоны свободной торговли, а также формирование общих рынков товаров и услуг, повышение конкурентоспособности транспортных коридоров, переход заинтересованных государств к более углубленным формам экономической кооперации [5].

Экономическая необходимость многосторонних отношений состоит в том, чтобы действовать более эффективно и углублять эти отношения, которые никак не могут быть уложены в устаревший формат СНГ.

Оценки, подходы и стратегии нефтедобывающих стран СНГ — России, Казахстана и Азербайджана, исходя их обстановки в мире, полностью совпадают. У этих стран есть ясность относительно дальнейших совместных действий в условиях кризиса мировой экономики.

Вместе с тем, основной вектор совместных партнерских усилий в перспективе неизбежно следует направить, прежде всего, на решение наиболее масштабных проблем устойчивого развития региона СНГ, связанных с переходом к новому экономическому укладу, цифровизацией, инновациями, расширением транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры, реагированием на глобальные климатические изменения и другие проблемы современности. Это перспективный вектор для всех заинтересованных сторон, который отвечает стратегическим интересам СНГ и ЕАЭС в целом.

СНГ функционирует не только как политическая платформа, но является и геоэкономическим форматом, и как площадка для налаживания экономических связей между государствами участниками.

Платформой для дальнейших совместных действий и механизмом урегулирования взаимосвязей может стать Евразийский Экономический Союз. Но, конечно, главный вопрос — это баланс политических и экономических интересов. Нужно, чтобы вопросы безопасности и экономическая выгода победили разногласия и препятствия.

После завершения недавнего Карабахского конфликта роль России в этом регионе возросла. Сотрудничество Азербайджана с Россией, кроме основных торговых плюсов, дает еще и интеграционное преимущество. На разных уровнях в Баку ранее заявляли, что идея общего евразийского пространства отвечает его экономическим интересам. Об этом после окончания военного конфликта сказал посол Азербайджана в России Полад Бюльбюль оглы. По его словам, основным препятствием для присоединения страны к ЕАЭС был нагорнокарабахский конфликт [6]. На международной выставке «Восстановление, реконструкция и развитие Карабаха» (Rebuild Karabakh 2021), стартовавшей в Баку, 20 октября 2021 года, посол РФ в Азербайджане Михаил Бочарников заявил также о заинтересованности российских компаний в восстановлении Карабаха. По словам, вице-преьера Азербайджана Шахина Мустафаева, российские компании уже представили к изучению тринадцать пакетов предложений для участия в этих проектах.

Для Азербайджана статус страны-наблюдателя в ЕАЭС, преференции по отдельным сферам, было бы хорошим началом. Стратегическая цель Азербайджана — это развитие нефтяного сектора. Для этого нужны экспортные рынки сбыта, чего можно достичь специальными соглашениями с основными торговыми партнерами или вступлением в таможенные союзы. Перспективным путем дальнейшего развития экономических связей Азербайджана с Россией, Беларусью и Казахстаном является участие в ЕАЭС в статусе наблюдателя.

Товарооборот Азербайджана связан в основном с ЕС и Турцией. У Азербайджана имеется много причин для интеграции с Евразийским союзом. Сейчас, согласно статистике, лишь 2% экспорта (40–42% ненефтяного экспорта) Азербайджана идет в страны Евразийского экономического союза, в основном в Россию. Российские инвестиции в Азербайджане достигли 4,5 млрд долларов, а азербайджанских в Россию около 1,5 млрд долларов.

Согласно опросу, проведенному Аналитическим центром при Правительстве РФ, в 2018 г. почти 40% делового сообщества Азербайджана приветствовало бы более тесные торгово-экономические отношения республики с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) [7]. Металлопродукция, древесина и зерно — это основные группы товаров, импортируемых из ЕАЭС в Азербайджан (эти закупки составляют сотни миллионов долларов ежегодно). Гипотетически, при вступлении в ЕАЭС, Азербайджан отменит ввозные пошлины на эти товары. Следовательно, этот импорт станет дешевле для дальнейшей переработки азербайджанскими предприятиями, что будет означать увеличение прибыли национального бизнеса [8]. Азербайджан мог бы поставлять в страны ЕАЭС по льготным тарифам несырьевые товары, тем самым диверсифицировать свой экспорт.

Страны СНГ углубили свои торговые связи с Европой и Китаем в последние годы. Следует отметить, что сегодня Китай является крупнейшим заинтересованной страной интеграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве (чтобы в этом регионе была обеспечена бесконфликтная зона). Углубление интеграции, в том числе и за счет Азербайджана, необходимо для развития одного из ответвлений мега-проекта Китая (One Belt One Road (OBOR)). Поэтому, пропагандируя эти инициативы, китайские власти, ученые и аналитики стараются делать акцент на роли Китая как движущей силы экономического развития в регионе и во всем мире. Ими подчеркивается [9], что их страна, в отличие от Америки и европейских держав, никогда не будет претендовать на господствующее положение в мире — и именно политико-экономическая логика взаимной

выгоды и недавние инициативы Китая являются лучшим подтверждением этих слов.

Азербайджан является очень важным коммуникационным коридором для Центральной Азии, обладая большими инфраструктурными возможностями — как сухопутными, так и морскими. Азербайджан может сыграть положительную роль в качестве места хаба для перевозки товаров между странами в регионе и может связать Иран и Северный Кавказ.

Формат СНГ эффективно используется Азербайджаном для работы с Россией по ряду вопросов — развитию культурных, гуманитарных отношений, торговли, решению миграционных вопросов, что позволяет Баку сблизить позиции в целом с ЕАЭС. И будущее как раз за этим новым форматом. Меморандум об углублении взаимодействия между Исполкомом СНГ и ЕЭК был подписан 27 ноября 2018 года. Меморандум предусматривает сотрудничество в сферах таможенного регулирования, прослеживаемости и маркировки товаров средствами идентификации, государственных закупок, защиты прав потребителей, цифровой экономики, налоговой политики и администрирования, внешней торговли, конкурентной политики и антимонопольного регулирования, а также санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер [10].

В подходе к перспективам интеграции мы разделяем три принципа: сближение, продолжение диалога и усиление координации. Предлагаем, в свою очередь, диверсифицировать внутрирегиональные интеграционные взаимодействия путем решения проблемы баланса интересов с ориентацией на долгосрочные результаты. Необходимо выстраивание межрегиональных отношений и реализации идеи равноуровневой интеграции. Современная интеграция носит модульный характер, наподобие Lego или пазлов: наработанный политический диалог, новые контакты экономических игроков и ранее сформированные проекты, различные виды торгово-промышленного взаимодействия [11]. Всё это в качестве связующего элемента — «интеграционного моста» — необходимо применить в интеграционной концепции трансформации формата СНГ и Евразийского экономического пространства в «большое Евразийское партнерство», которое свяжет постсоветское пространство, Китай и, возможно, АСЕАН. Азербайджан — важное звено во всех этих цепочках. Интеграция Азербайджана решает вопросы, связанные не только с Южным Кавказом. Речь идет о направлениях на Иран, Турцию, Ближний Восток. Это очень важный интеграционный вопрос уже не только с точки зрения экономики, но и с точки зрения стратегических интересов.

Список использованных источников:

1. Кротов М.И. Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти // Проблемы современной экономики. — 2021. — № 4. — С.6–11.
2. Восстановление и сохранение государственной независимости, https://republic.preslib.az/ru_a3.html
3. Четверть века Азербайджана в СНГ: плюсы и минусы, 24 сент. 2021 г., <https://az.sputniknews.ru>
4. Ильхам Алиев: Нагорно-Карабахского конфликта больше нет! <https://www.aa.com.tr/ru>
5. Резолюция международной научно-практической конференции «30 лет Содружеству Независимых Государств: итоги, перспективы», <https://e-cis.info/news/566/95208/>
6. Страны ЕАЭС обсудили подключение Азербайджана к работе союза, 14 апр 2021, <https://www.rbc.ru/politics/14/04/2021/607026449a794705154bde7e>
7. Какие выгоды извлечет Азербайджан от вступления в ЕАЭС, https://total.kz/ru/news/mneniya/kakie_vigodi_izvlechet_azerbaidzhan_ot_vstupleniya_v_eaes_date_2021_12_21_16_42_52
8. Юрий Кофнер. Десять причин, почему вступление в ЕАЭС выгодно для Азербайджана, 9 февраля 2020, <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/desyat-prichin-pochemu-vstuplenie-v-eaes-vygodno-dlya-azerbaydzhana/>
9. Мэтт Ферчен, Китай, февраль 2017, Экономическое развитие и международная безопасность: заполнение пробелов, https://carnegieendowment.org/files/CP_Ferchen_2017_web_Rus.pdf
10. ЕЭК и Исполком СНГ обсудили планы совместной работы в 2021 году, <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-02-2021-4.aspx>
11. Россия-Азербайджан: горизонт 2025 — часть 2, <http://casp-geo.ru/rossiya-azerbajdzhan-gorizont-2025-chast-2/>

РАЗМЫШЛЕНИЕ НАД СТАТЬЕЙ ПРОФЕССОРА М.И. КРОВОТА

А.С. Селищев,

доктор экономических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
selishchev@yandex.ru

В статье рассмотрены взгляды известного ученого и политика, профессора М.И. Кротова по поводу причин развала (демонтажа) СССР и выдвинуто собственное видение прошедших исторических событий.

Ключевые слова: распад СССР, «голландская болезнь», «застой» и «ускорение», «Вашингтонский консенсус», «оранжевая революция в СССР»

УДК 338.22

30 лет прошло после катастрофического распада СССР, события, не имевшего прецедента в мировой истории. В причинах этого пытается разобраться известный ученый и политик профессор Михаил Иосифович Кротов [1]. Данная трагедия затронула каждого советского человека, принесла неисчислимые беды и лишения миллионам, превратив миллионы в кочующих эмигрантов и иммигрантов, бедных и бездомных людей. Безусловно, пока мы ясно не осознаём в полном объеме основные причины краха СССР.

Начнем с того, что профессор Кротов называет «8 декабря» тридцатилетием с момента завершения процесса САМОРАЗРУШЕНИЯ Советского Союза. Никакого саморазрушения не было — был бездарный демонтаж и преступный слом. И в самом деле, в начале 1980-х годов СССР занимал устойчивое

второе место в мировой экономике с долей ВВП до 20% (по американским оценкам — 15–17%). По объему промышленного производства мы вышли на первое место, обойдя США. Да, по производству тракторов мы обошли США в 4 раза [2]. Чему стыдиться? Самолеты нашей гражданской авиации, да и автомобили, как грузовые, так и легковые, с удовольствием раскупались многими странами мира. Так что в СССР производились не только галоши. Советская наука, образование, медицина были лучшими в мире. Помню, в 2000 году на одной моей лекции в Китае я получил недоуменный вопрос. Китайский слушатель говорил с горечью и состраданием: «Зачем вы реформируете науку и образование — ведь они у вас лучшие в мире!».

Действительно, темпы роста экономики СССР снизились после мирового нефтяного кризиса 1973 года, когда советское

руководство сделало ставку на массивный экспорт нефти и закономерно получило «голландскую болезнь». Прирост советской экономики составлял 4% в год (сейчас об этом можно только мечтать), но тогда это называли «застоем» и затеяли чехарду «ускорения».

Приведем сопоставление показателей советской и китайской экономики в 1980 и 1990 году (табл. 1). В 1991 году советская экономика «вдруг» развалилась, а китайская превратилась в мирового лидера. И если в 1990 году советская экономика превосходила китайскую в три раза, то ныне отставание нашей страны катастрофическое. Как отмечает с горечью один из ведущих специалистов по экономике Китая профессор Андрей Владимирович Островский, по объему ВВП в долларах Россия ныне уступает КНР почти в 10 раз, а по объему внешней торговли – в 7 раз [3, 18]. Доля нашей страны в мировой экономике колеблется вокруг отметки в 2%.

Профессор М.И. Кротов выделяет следующие причины распада страны:

А) *Фундаментальные причины*: 1) дробление исторически единого государства на суверенные республики; 2) обеспечение за счет РСФСР экономик других республик; 3) догматическое представление о ведущей роли рабочего класса, а не научной и инженерно-технической интеллигенции.

Б) *Главная политическая причина*: проведение радикальной политической реформы без предварительного экономического реформирования.

В) *Главная экономическая причина*: нарастание диспропорций в народном хозяйстве страны.

Г) *Идеологическая причина*: критика социально-экономической системы, переросшая в критику самого государства.

Д) *Иностранное вмешательство* через влияние на Горбачева и других предателей СССР.

Данные причины, безусловно, являются очень важными, но, на наш взгляд, они скрывают *более глубокие скрытые механизмы* стремительного демонтажа великой державы. И в самом деле, как страна, в 1945 году разгромившая фашистскую коалицию Европы, менее, чем через полвека прекратила существование? Для того, чтобы попытаться ответить на этот вопрос, позволю себе приводить параллели с КНР, страной, первая статья Конституции которой утверждает, что Китай является социалистической страной, руководствующейся в своем развитии идеями классиков марксизма-ленинизма. Успехи Китая во всех сферах общественной жизни являются надежной основой для таких сопоставлений.

По мнению китайских коллег, секреты успешного развития страны связаны **в первую очередь с наукой и идеологией**. Прежде, чем реформировать, необходимо четко разобраться: какие недостатки необходимо преодолеть, и чего желательно добиться в процессе реформ, а главное – каковыми должны быть эти реформы.

В данном случае, наблюдается кардинальное отличие китайского и советского подходов. В КНР Дэн Сяопин начал реформы, опираясь **на национальную науку**: в 1978 года в Пекине были собраны 6 тысяч китайских ученых, которые в течение двух недель осуществляли «мозговой штурм» по поводу организации и проведения будущих реформ. На основании многодневных горячих споров и дискуссий были выработаны предложения, которые обсуждались в июне – сентябре того же года на выездном совещании Госсовета КНР, а в декабре 1978 года на пленуме ЦК КПК обозначили направления исторической реформы. При этом китайское руководство и ученые твердо стояли на позиции, что экономические реформы должны осуществляться исключительно на основе **национальной программы**: иностранные советники решительно и принципиально не допускались к этому стратегически важному

Таблица 1

Сопоставление экономического развития Китая и СССР в 1980 и 1990 гг.

Наименование	Единица измерения	1980 г.			1990 г.		
		Китай	СССР	СССР/Китай	Китай	СССР	СССР/Китай
Электроэнергия	Млрд кВт-ч	300,6	1294	4,30	621,2	1726	2,78
Нефть	Млн тонн	106,0	603	5,69	138,3	571	4,13
Уголь	Млн тонн	620	716	1,15	1080	703	0,65
Сталь	Млн тонн	37,12	148	3,99	63,5	154	2,32
Металлорежущие станки	Тыс. штук	133,6	257	1,92	134,5	157	1,17
Холодильники	Тыс. штук	49	5932	121	4630	6499	1,40
Телевизоры	Тыс. штук	2492	7528	3,02	26847	10540	0,39
Цемент	Млн тонн	79,86	125	1,56	209,7	137,3	0,65
Мясо	Млн тонн	12,05	15,1	1,25	25,1	20,0	0,80
Зерно	Млн тонн	291,8	176,2	0,60	418,8	218,0	0,52
Внешняя торговля	Млрд долл.	38,14	144,97	3,80	115,4	≈203	1,76

Источник: [4, 160].

делу [5, 254–260]. Национальная экономическая наука в КНР была объявлена приоритетно важной сферой деятельности. Ныне средний китайский профессор получает как минимум 500 тыс. рублей в месяц, а пенсионер 130–150 тысяч рублей. А что такое половина ставки или четверть ставки, китайский коллега не имеет и понятия. Отвел такой профессор 8 часов в неделю – займись наукой, а то и физкультурой. И не надо бегать по подработкам.

Реформы в СССР, по сути, начались с приходом к власти Ю.В. Андропова, и начались они в 1983 году не с «мозгового штурма» ученых, а с отлова по кинотеатрам, кафе и прочим увеселительным объектам «лодырей и прогульчиков», незаконно покинувших рабочие места.

После смерти Ю.В. Андропова, с начала правления М.С. Горбачева журнал «Огонек» (орган ЦК КПСС) и «внезапно» откуда-то появившаяся супер-демократическая телевизионная программа «Взгляд» начали художественно и заманчиво излагать принципы реформирования страны в рамках программы «Вашингтонского консенсуса»: шоковая терапия, слом плановой системы и Совета Экономического Взаимопомощи, тотальный рынок, долларовая экономика, ускоренная приватизация и т. п. Реформа образования: меньше инженерных дисциплин, больше дисциплин гуманитарных. Да и космос не нужен – слишком дорого. Вооруженные силы сократить до минимума. Попутно протаскивалась идея раздробления СССР на множество «благополучных Швейцарий» и т. п. Набирала силу критика партии, вооруженных сил, милиции и Страны Советов в целом. На всеобщее посмешище выставлялись и шельмовались такие патриоты, как Нина Александровна Андреева (1938–2020), Егор Кузьмич Лигачев (1920–2021) и другие. Зато безмерно восхвалялись «демократические» «прорабы перестройки» типа Александра Николаевича Яковлева (1923–2005).

Егор Гайдар и иже с ним, призывали «догонять» Португалию – самую бедную страну Западной Европы. Именно он поддерживал идею раздела России на 50 бантустанов, но Гайдаровские форумы до сих пор проводятся и неизменным докладчиком на них выступает «реформатор» Чубайс и прочие представители либеральной элиты.

Однако вернемся к августу 1991 года, когда были подготовлены все условия для типичной «оранжевой революции», которая и была успешно осуществлена: населению страны за предшествующие 5 лет основательно «промыли мозги»: «Взгляд», «Огонек», «демократическая литература». Судорожные и беспомощные попытки ГКЧП предотвратить развал страны потерпели полный провал в результате своевременно возвращенных адептов «оранжевой революции».

Кстати, в 1985 году МВФ предложил китайскому руководству присоединиться к программе реформирования экономики в рамках «Вашингтонского консенсуса», но встретил решительный отпор не только китайскому руководству, но и ученого

мира страны. Вояжи в КНР в те же годы Яноша Корнаи и прочих сомнительных либеральных экономистов из стран Восточной Европы провалились с треском. По мнению китайских ученых, Китай остался верен социалистической идее по двум основным причинам.

Во-первых, после китайской революции 1911 года вплоть до 1949 года руководство страны пыталось всеми силами копировать опыт американского капитализма. Но кроме многочисленных войн (внутренних и внешних), обнищания народа, формирования четырех олигархических групп, которые подмяли под себя всю экономику, ничего достигнуто не было.

Во-вторых, опыт социализма, по мнению китайского руководства и китайских ученых, оказался самым оптимальным при проведении реформ, а партия китайских коммунистов (в которой ныне без малого 100 млн человек) – надежным гарантом устойчивости осуществляемых реформ в интересах большинства.

В начале «реформы» в нашей стране все бразды правления были переданы американцам. Они и «направлялись» всласть. Кто дал право Ельцину и его окружению объявить СССР лузером, а Америку победителем? Народ такого права не давал.

Много еще можно говорить на эту тему. Но, однако, приехали: враг у ворот. Общество – большое: с одной стороны, кучка олигархов и их окружения, предпочитающая России Лондон, с другой – обычные люди, ведущие более чем скромный образ жизни. Может ли быть устойчивым такое общество?

Напоследок приведу русскую поговорку, которую отлично усвоили китайцы: «Нельзя жить чужим умом». Только отечественные ученые и инженеры могут спасти Россию. Только российская наука может вывести страну из тупика.

Остался вопрос: «Кому выгодно?». Ну, про американцев и коллективный Запад речь не идет. Выгодно было советской гламурной элите, которая совершенно оторвалась от своего народа, и не только оторвалась – но и всячески отгородилась. Эта элита, переродившаяся из поколений «красных революционеров», глубоко презирала (и не только в прошедшем времени) свой «неказистый» народ, мечтала о Париже и Лондоне и легко поддавалась скромному очарованию «Вашингтонского консенсуса».

Тема, затронутая профессором М.И. Кротовым не просто тяжелая, она кровоточит; продолжать мучительно, да и стоит ли?

Список использованных источников:

1. Кротов М.И. Распад СССР и Беловежское соглашение в исторической памяти // Проблемы современной экономики. – 2021. – № 4. – С. 6–11.
2. Круглый стол. «Российско-китайские отношения в новую эпоху: новые проблемы – новые векторы взаимодействия» // Проблемы Дальнего Востока – 2021. – № 4. – С. 5–25.
3. Портяков В.Я. Экономическая реформа в Китае (1979–1999 гг.) – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002. – 177 с.
4. Селищева Т.А. Трансформация структуры российской экономики. – СПб.: СПбГИЭУ, 2005. – 303 с.
5. Селищев А.С., Селищев Н.А. Экономика Китая: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2021. – 406 с.